

АНТОН ФАРУТИН

ФИНАНСИСТ

Антон Фарутин

Финансист. Серия «Карьерист»

«Издательские решения»

Фарутин А.

Финансист. Серия «Карьерист» / А. Фарутин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855890-0

Тайная организация «Монолит» обретает небывалое могущество. Отныне её интересует не только захват активов, деньги и незаконные операции, но и власть. Выходцы из спецслужб активно вмешиваются в политические процессы, одновременно расширяя зону своего контроля на финансовые операции и фондовый рынок. Сможет ли один человек противостоять огромной машине подавления? Пока одни воюют за нефть, доллары и дивиденды, другие — за правду, любовь и честь офицера. Но кто победит в финальной схватке?

ISBN 978-5-44-855890-0

© Фарутин А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Подлый удар	6
Глава 2. Четвертая сигма	14
Глава 3. Азиатский тигр	29
Глава 4. Неожиданная встреча	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Финансист

Серия «Карьерист»

Антон Фарутин

Иллюстратор Антон Фарутин

© Антон Фарутин, 2018

© Антон Фарутин, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4485-5890-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Подлый удар

- Демьян Петрович?
- Да.

Лезвие ножа блеснуло в сумерках и со свистом рассекло воздух.

Демьян инстинктивно прикрылся, выставив вперед руку и резко присел, стараясь уйти с линии прямой атаки. Человек в черной куртке сделал еще несколько колющих ударов и Бондареву пришлось упасть на спину, чтобы хоть как-то защитить себя. Узкое пространство между двух стен не позволяло ему вскочить на ноги или хотя бы сместиться в сторону. Единственное что он мог делать – это отбиваться ногами, стараясь попасть подошвой ботинка по руке с ножом. Наконец, ему повезло и он лягнул нападавшего в живот, а затем хлестким ударом вышиб кинжал из его руки.

Послышался звон звякнувшего металла, а затем киллер внезапно пнул Демьяна носком ботинка под ребра, перескочил через него и побежал в низ. Послышался топот удалявшихся шагов, хлопок закрывшейся двери и наступила мертвая тишина.

Отерев пот со лба, Демьян поднялся и устало оглянулся вокруг. Его окружали серые потрескавшиеся от времени стены, местами тускло освещаемые покачивающейся после скоротечной схватки желтой лампочкой на тонком шнурке электрического провода. Вот она выхватила на мгновение тяжелые металлические перила лестницы и внезапная догадка прошла его насквозь. Демьян метнулся сквозь черноту подъезда в сторону площадки второго этажа.

С разбегу преодолев два пролета ступеней, отшлифованных сотнями шагов, он резко затормозил. В темной луже растекавшейся крови лежало тело. Скрючившиеся ноги, неестественно вывернутая назад рука, свисавшая набок голова. Лица не было видно, но Демьян знал кто это. Савицкий позвонил ему менее часа назад и попросил о немедленной встрече в этом странном месте. Демьян еще никогда не слышал столько тревоги и страха в голосе юриста, но теперь и не услышит.

Он медленно присел на корточки около тела юриста, стараясь не касаться туфлями темной лужи крови. Аккуратно приподняв голову лежащего человека, он заметил что веки тяжелораненого еще подрагивают.

- Николай Борисович..., – тихо позвал Демьян без особой надежды.
- Хррр... – из груди раненого вырывалось сиплое дыхание.

Глаза приоткрылись и Демьян понял, что Савицкий узнает его. Его глаза были переполнены ужасом предсмертной агонии. С трудом дыша он пытался что-то произнести:

- Д-д-доля,... он.. с ними... доля..
- Кто? Кто с ними? – возбужденно переспросил Демьян.

Губы юриста шевелились, но слов было не разобрать и Демьян попробовал приподнять голову раненого повыше. Старик схватил его окровавленной рукой за рукав куртки и вновь

зашевелил губами. Бондарев склонился ухом как можно ближе пытаясь расслышать бессвязное бормотание, но внезапно ощутил как хватка Савицкого ослабла, пальцы разжались и его рука безвольно упала на холодный каменный пол. Юрист умер.

Поднявшись, Демьян Петрович попытался прикинуть в какую сторону мог убежать нападавший. Не до конца сознавая произошедшее, он медленно побрел по ступенькам вниз, оглушенный смертью бывшего коллеги по работе. На лбу выступили крупные капли пота и Демьян провел рукой, чтобы смахнуть. В тот момент когда он проводил ладонью по лицу, он почувствовал как теплая липкая кровь остается на его коже. Всмотревшись в свои руки, он увидел что одна из них рассечена клинком ножа в районе локтя и сейчас по всей длине его руки темной струйкой стекала кровь. А он в порыве схватки и не заметил, что все-таки пропустил удар!

С улицы послышался звук сирены и Демьян замер, пытаясь осознать следует ли ему радоститься или бежать. Полиция не могла приехать так быстро, ведь он даже не вызывал ее! Значит ее вызвал кто-то другой. Значит этот кто-то намеренно сделал это, зная что Демьян находится весь в крови на месте страшного преступления!

Еще есть время бежать. Но куда? Зачем? Демьян устало опустил голову и сел на холодную каменную ступеньку, отшлифованную тысячами чьих-то подошв. Он устал бежать. Господи, как он устал бежать! Пришло время смириться с тем, что они постоянно его переигрывают. Ну, или не смириться, а просто передохнуть.

Медицинская сестра заканчивала перевязку. Наматывая бинт, она незаметно поглядывала на молодого человека. Короткая стрижка, легкая суточная щетина, правильные черты. Ей нравились парни с волевым лицом, прямым взглядом и небольшой ямочкой на подбородке. Это был ее любимый типаж – мужественный, немного суровый и непременно сильный. Она была уверена, что он сильный. Фиксируя повязку на руке, она еще раз посмотрела на крепкую мускулистую руку и на секунду представила как было бы здорово если бы такая рука оказалась сейчас на ее бедре.

Парень стиснул зубы, когда она затянула узел чуть сильнее, чем требовалось.

– Ой, простите, пожалуйста, – быстро произнесла девушка, а про себя подумала «Молодец, терпит боль!». Она вновь посмотрела в его лицо – открытое и честное, с прямым взглядом красивых серых глаз с темными ресницами, вокруг которых собрались мелкие морщинки. «Такое крепкое и стройное молодое тело, и такой мудрый, можно сказать, не по годам взрослый взгляд. Словно, он принадлежит не тридцатилетнему парню, а человеку прожившему и повидавшему на своем веку много боли и разочарования». – Уже намного лучше, ваша рана заживает невероятно быстро. Прямо как у кошки, или быть может в вашем случае вернее будет сказать, как у тигра. – Она широко улыбнулась, глядя прямо в его серые глаза и попутно отметила, что у него приятная улыбка.

– Спасибо, – коротко ответил Демьян Петрович, давая понять что ему сейчас было не до флирта.

Но сестра ничуть не обиделась, наоборот примерно так она себе и представляла ответ настоящего сурового мачо. Лаконично и немного грубовато. Не было никаких сомнений, что он именно такой – суровый мачо. Непонятно почему, но в ней пробуждалось странное чувство интереса к этому молчаливому, скупому на слова пациенту, вход в палату которого круглосу-

точно охранял полицейский. Кто он – таинственный шпион из детективных романов или преступник? Она на секунду зажмурилась, гоня от себя глупые мысли, так некстати набежавшие на нее в этот момент. Но настроение вдруг резко поднялось до откровенно игривого, и убирая инструменты со стола, она склонилась к его уху и тихо прошептала:

– А правду говорят про вас?

– Что говорят? Кто? – не понял Демьян.

– Ну, что вы.. – тут она замялась и немного возбудилась от своей не то смелости, не то глупости. Ей было искренне непонятно почему её так тянет к плохим парням, но она решила продолжить начатую игру и выдохнула: – ну, что вы человека убили...

Она немного отстранилась и посмотрела на него, не зная какой ответ она хотела бы услышать на самом деле.

– Идите к черту со своими вопросами! – грубо ответил Демьян Петрович и лег спиной на кушетку, пружины которой протяжно закричали под его плотным телом.

– А я так и думала! – радостно ответила девушка. – Я когда вас впервые увидела, то сразу поняла что...

– Оставьте меня в покое.. – холодно произнес Демьян. Потом быстро прокачал ситуацию в голове и подарил медсестре одну из своих замечательных улыбок. И сменив тон, добавил: – Пожалуйста. Мне надо побыть одному...

– Хорошо, хорошо, конечно.. я понимаю..

Она выпорхнула из душной, прогретой летним солнцем палаты, а Демьян прикрыл глаза и по сотому разу продолжил гонять в голове имевшиеся у него скудные факты.

Итак, Савицкий позвонил ему несколько дней назад и сказал, что им надо срочно встретиться. В тот раз у Демьяна это не получилось, но когда вчера вечером юрист позвонил повторно, то даже ветер шумными порывами доносившийся из телефонной трубки, не смог исказить голос, который буквально источал тревогу и неприкрытый страх. Савицкий говорил торопливо и часто и шумно дышал в трубку, чувствовалось что он пытается говорить на бегу.

Его запыхавшаяся речь была быстрой и немного несвязной:

– Демьян Петрович, дорогой... Прошу вас.. мне срочно надо поговорить с вами.. Они.. О, господи, вы даже не представляете себе на что они способны! Прошу вас..

– Николай Борисович, не волнуйтесь, пожалуйста. Я сейчас к вам подъеду.

– Ко мне нельзя! – буквально выкрикнул юрист в трубку. – Я думаю они следят за мной... Это опасно..

– Тогда где вы сейчас? Просто назовите адрес и я подъеду через 15—20 минут. Зайдите в любой подъезд и ждите меня там.

Он не успел. Очевидно, телефонные разговоры Савицкого прослушивались и убийца хладнокровно прошел в подъезд сразу вслед за юристом. Черт возьми! Своим неосторожным вопросом Демьян сам вывел преступников на укрытие загнанного человека. И вот теперь юрист мертв, а сам Демьян ранен. Впрочем за свои раны он уже давно не беспокоился, зная что благодаря злобной воле рока год назад он обрел почти бессмертие. Будь оно проклято!

Когда-то Демьян Петрович работал в одном холдинге со старым юристом и сделал в нем головокружительную карьеру от успешного коммерсанта до совладельца. Конечно, партнером

он был миноритарным, но сути это не меняет – он честно добился успеха и своего положения. Правда, триумф оказался недолгим и его компания пала жертвой рейдерского захвата со стороны МонолитБанка, который плотно курировался бывшими, а может и нынешними, коррумпированными генералами ФСБ. В результате хитрой оперативной комбинации, его завербовали, а потом просто использовали. Сам Демьян Петрович оказался простой пешкой, мелкой разменной монетой, а его компания была захвачена и поглощена структурами Монолита. Погибло немало людей, а потом и самого Демьяна попытались ликвидировать как лишнего свидетеля и нежелательного участника событий. Да, много воды утекло с тех пор!

Сам Демьян сумел тогда выкрутиться из смертельных жерновов и ушел, а вот Савицкий продолжал свою работу и зачем-то пытался оспорить в суде действия банков и других кредиторов компании, хотя никакого смысла это не имело. Могло ли это стать причиной его убийства? Вполне вероятно. Демьян даже не сомневался в этом. Но что-то все же не сходилось. Но что?

Он продолжил крутить в голове ситуацию, стараясь оперировать лишь голыми фактами. Итак, дальше была его поездка в Боливию, где его угораздило оказаться в самом эпицентре разборок наркомафии, а заодно вкушать плоды волшебной ягоды индейцев ваджаи. С тех пор его ткани регенерировали значительно быстрее обычных людей, что фактически даровало ему проклятое бессмертие. Проклятое – потому что чертовски тяжело ощущать физическую боль, каждый раз быть на волосок от смерти и потом приходить в себя, чтобы прожить еще одну жизнь. Он не сомневался, что и эта рана, нанесенная ему неизвестным киллером через пару дней полностью затянется. Но зачем ему такой дар богов?! Впрочем это лирика, вернемся к фактам.

В Боливийских джунглях его тоже пытались убить. Точнее, там это пытались сделать неоднократно, но сейчас его интересовал лишь заказ, который как он выяснил позже, был сделан из России, и как он знал наверняка заказчиком был пресловутый Монолит – странная и зловещая преступная группировка спецслужб. Зачем им так нужно было его убить – было ли это стандартной процедурой зачистки или же за этим стоит нечто большее? Может быть он сам того не сознавая, знает или владеет чем-то очень ценным? Но что это может быть?

По возвращении в Россию Демьян первым делом продал имевшуюся у него долю в иностранном бизнесе Галактиона, а все деньги вложил в ценные бумаги, ибо не доверял банковским вкладам, да и под подушкой хранить крупные суммы не имело смысла. Но все это было полгода назад, а Савицкий позвонил на днях.

– Не сходится! Что-то я упускаю!

Дверь в палату распахнулась и обрывочные воспоминания Демьяна были прерваны появлением плотного мужчины в гражданском костюме серого цвета, поверх которого был накинута белый медицинский халат для посетителей. Мужчине на вид было чуть больше сорока, стрижка короткая, военная. Движения уверенные, четкие. Он быстро прошел прямо к койке Демьяна, по пути захватив стул и поставив его почти вплотную к изголовью. В руках тонкая коричневая папка на молнии. Взгляд уверенный, глаза черные, виски с легкой проседью.

Демьян сел на кровати, пытаясь прокачать в голове, что принесет ему визит этого крепкого человека в штатском.

– Демьян Петрович Бондарев, насколько я понимаю? – вместо приветствия произнес он, усаживаясь на стул и буравя Демьяна взглядом.

– Верно. Вы сами-то не представитесь? – Демьян почему-то отреагировал несколько агрессивно на появление этого человека.

– Майор Громов. Следственный комитет, – спокойным ровным голосом ответил таинственный посетитель.

Майор достал из внутреннего кармана красную книжечку и привычным жестом распахнул ее. Однако не убрал ее через секунду, как это обычно делают все менты, а наоборот протянул ее Демьяну для ознакомления:

– Ознакомьтесь.

– Верю, – отмахнулся Демьян, но майор настойчиво протянул удостоверение.

– А вот верить на слово в вашем положении – грех. Проверьте, не спешите.

Демьян еще раз бегло пробежал взглядом по фигуре майора, тот почему-то вызывал симпатию и расположение, хотя и вел себя довольно странно. Быстро пробежав глазами по книжечке, Демьян убедился что внешне все выглядело достоверно – Громов Виктор Иванович, фотография, печать, голограмма, роспись начальника отдела кадров, номер табельного оружия. Немного смутила должность «начальник спецотдела» – что за спецотдел такой? – но в остальном было похоже на правду. Хотя при нынешних технологиях можно напечатать себе почти любую ксиву. Пора было переходить к делу:

– Я слушаю вас, майор.

Громов не торопился начинать беседу и продолжал внимательно изучать Демьяна. Его цепкий взгляд словно рентгеном пытался просветить сидящего перед ним человека в больничной пижаме. Наконец, он принял какое-то внутреннее решение и спокойно произнес:

– Вы несомненно догадываетесь по какому поводу я здесь.

– Пришли обвинять меня в убийстве Савицкого?

– Это обвинение вам действительно будет предъявлено в ближайшие пару часов. Труп и рядом с ним человек с ножом – идеальная картинка для любого следователя.

– А наличие или отсутствие мотива, как я понимаю, современную полицию не особо интересуют?

– Знаете, Демьян Петрович, когда на следователе висит три десятка дел, а над душой стоит начальник и требует выполнения норматива по раскрываемости преступлений – тут уже не до качественной работы. Мотивов можно придумать сколько угодно – от классики в стиле «не поделили деньги или любовницу» до простых, но убойных версий вроде «старый юрист знал что-то о вашей прежней работе и чем-то вас шантажировал». Он ведь звонил вам перед встречей?

– Звонил..

Демьян тяжело выдохнул, сознавая какая тяжелая перспектива его ждет в дальнейшем. Сопротивляться государственной машине почти невозможно. Он молча сидел. А что тут скажешь?

– Однако я пришел не по этому поводу, – произнес майор и отчего-то быстро метнул взгляд в сторону входной двери. Этот взгляд и сноровистые движения человека в штатском вызвали внезапную волну тревоги. Демьян напрягся, приготовившись к тому, что перед ним запросто мог оказаться очередной киллер из Монолита, который нарочно усыпляет его бдительность разговором.

– Что вам надо? – как можно непринужденнее спросил Демьян Петрович, незаметно просовывая ладонь под подушку, где у него лежали украденные у медсестры ножницы. Плотнo сжав рукоять пальцами Демьян мысленно примерился куда было бы удобнее нанести удар из такой позиции. Решил метить в шею.

– Лучше в глаз.

– Что? – переспросил Демьян.

– Я говорю, что лучше нанести удар не в шею, а в глаз, – майор лукаво посмотрел на нег и улыбнулся. – Даже если не убьете, то все равно выведете противника из боевого состояния. Из такого положения удобнее всего. Что у вас там, ложка?

– Ножницы... – медленно ответил Демьян, пытаясь понять что за человек этот майор. – Как вы меня просчитали?

– У нас с вами одна школа.

– Это вряд ли... – тихо ответил Демьян. Он достал из под подушки ножницы и положил их рядом с собой. С таким противником силовой контакт вряд ли имел смысл.

Майор медленно и мягко встал, одновременно раскрывая молнию на своей папке.

– Все же у нас одна школа, – вновь произнес он и достал плотный картонный лист с надписью «Дело», который протянул Демьяну. – Полистайте...

Он передал папку Демьяну, а сам подошел к окну, остановившись не перед ним, а немного сбоку, так чтобы его нельзя было увидеть с улицы. У Демьян уже появилась догадка насчет прошлого этого майора, но сейчас он взял папку и раскрыл ее.

Внутри оказалось личное дело старшего лейтенанта Демьяна Бондарева, послужной список, места прохождения службы, участие в операциях, личная характеристика, черно-белое фото и копии служебных рапортов. Это было его дело и оно было подлинным! Совершенно секретная информация о службе бывшего старлея военной разведки, а ныне гражданского карьериста, теперь лежало вот здесь, в тонкой неприметной картонной папке. Это было абсолютно невозможно!

– Откуда у вас эта информация? – спросил Демьян. Голос предательски выдал его волнение.

– Издержки профессии, – ответил майор и вернувшись от окна, вновь сел прямо перед Демьяном.

– Это дело никак не могло оказаться в Следственном Комитете, – твердо сказал Демьян, уверенный в своей правоте. И тут его пронзила страшная догадка, которая объясняла происходящее: – Вы из Монолита?

Майор спокойно улыбнулся. Он оценивающе посмотрел на Демьяна и тихо ответил:

– Нет. Я из ГРУ, но мы очень интересуемся деятельностью Монолита и рассчитываем на вашу помощь.

– И что вам надо?

– Грубо говоря, мы бы хотели чтобы вы вернулись на службу в разведку.

Демьян посмотрел на Громова. Ответ был неожиданным, но мог оказаться правдой. А мог оказаться ложью. Он хорошо помнил свои первые беседы с генералом Протасовым, который и вовлек его в эти игры спецслужб, обернувшиеся смертью практически для всех кто к ним имел хотя бы малейшее отношение.

– Мне Монолит и его дела не интересны.
– Зато они очень интересуются вами.
– С чего бы это? У меня ничего не осталось.
– Вероятно, они считают по другому. Да и ваш бывший товарищ – Шекнер – на вас зуб имеет.

Демьян хорошо помнил начальника службы безопасности Галактиона – опасного, расчетливого и одновременно беспринципного человека, который погиб на его глазах в перестрелке в загородной резиденции Монолита.

– Шекнер мертв!
– Знаете, Демьян Петрович, не у всех живых такой аппетит.

Майор достал из своей папки качественные цветные фото и положил их перед Демьяном. На фотографиях был отчетливо виден хорошо знакомый ему профиль Виталия Шекнера, который обедал в ресторане с незнакомым ему человеком. Лицо Шекнера было несколько исхудавшим и от этого выглядело еще более злобным чем обычно, но все же это был он. Сомнений не было.

– Откуда мне знать, что это свежие снимки?
– Верить или нет – дело ваше. Но иметь такого врага, да еще перешедшего на сторону Монолита... Подумайте как следует над нашим предложением. Только мы смогли бы вас защитить... Не безвозмездно, конечно. Помогите нам, а мы поможем решить ваши проблемы.

Демьян задумался. Жизнь как всегда преподнесла ему неожиданный подарок, очередное испытание на прочность. Он ненавидел таинственный и могущественный Монолит – организацию, которая всегда отнимала у него тех, кто был ему дорог. Но противостоять такому врагу в очередной раз, это было уже чересчур. Да и кто знает правду ли ему сейчас говорит этот майор и на чьей он стороне на самом деле.

После небольшой паузы Демьян спросил:

– И что разведка делает в Следственном комитете?
– То же что и всегда – борется с врагами государства. – Громов улыбнулся. У него было приятное лицо, когда он улыбался. – Мы уже пару лет втихаря разрабатываем связи коррумпированных силовиков с иностранными державами. Всех деталей раскрывать не буду, но генерал Главного РазведУправления Жаренков лично возглавил эту операцию, и скажем так, перевелся для этого на службу в Следственный Комитет. Чтобы уши разведки не торчали. Через год он взял меня к себе.

– Так вы что, просто взяли и внедрили своего генерала в соседнее ведомство у всех на виду?

– Да. Легенда простая как 3 копейки: генерал устал от службы, хочет уйти на покой и стать сенатором – госдача, пенсия и все такое. Вот и уволился из армии. Возраст его уже поджигает – в этом году по любому на пенсию отправят – так что никто его всерьез не принимает и угрозы в нем видит. Доживающий свой век старикашка. А он как вы догадываетесь только этого и ждал. Самым тщательным образом прорабатывает коррумпированные связи ФСБ, МВД и СК.

– Как-то несколько наивно это звучит.

– Судить – это ваше право. Судя по личному делу вы лучше всех прокачиваете в голове все комбинации, так что вам и карты в руки. А нам надо дело делать.

Демьян снова задумался. То, что рассказывал ему майор выглядело плохо, а запах имело и вообще отвратительный. С душком дело, нехорошее.

– Какая вам от меня польза, если меня через пару часов официально обвинят в подозрении в убийстве и упрячут за решетку? Это ведь вотчина Монолита, его любимый сценарий – они играют на своем поле.

– Я отмажу вас от преследования. Все-таки официально я сотрудник Следственного Комитета и у меня есть кое-какие рычаги.

– Знаете, что я вам скажу – я не буду вам помогать. Повторю еще раз, мне нет дела до Монолита и его игр во вселенское могущество. И у меня нет ни малейшего желания возвращаться на службу. Если вы читали мое дело, то знаете почему я ушел из ГРУ. Что вы мне предлагаете – стать дон Кихотом и сражаться с ветряной мельницей? Из огня да в полымя? Я уже говорил это людям из Монолита и повторяю вам, кем бы вы ни были на самом деле. – Демьян сделал небольшую паузу и громко произнес: – Нет! Я не буду с вами работать. А теперь вы уж сами решайте отмазывать меня или нет. Я не виновен.

Демьян замолчал и твердо посмотрел прямо в темные глаза майора. Тот спокойно выдержал его взгляд. Затем собрал документы в папку и аккуратно застегнул ее.

– Я вас услышал, Демьян Петрович.

Он поднялся, и кивнув на забинтованную руку произнес:

– Поправляйтесь! И, да – кажется, это ваше, – майор достал из внутреннего кармана пиджака ножницы и протянул их Демьяну.

Демьян посмотрел на протянутые ножницы и как ребенок искренне удивился такому фокусу. Руки майора все время были перед ним, а ножницы как он помнил лежали рядом на белой больничной простыне, и тем не менее... Майор подмигнул ему на прощание и вышел, плотно затворив за собой дверь. Демьян смотрел на ножницы и пытался осознать произошедшее. Его вновь пытались завербовать. В который раз.

Глава 2. Четвертая сигма

Врач вышел из палаты, оставив Демьяна наедине со своими раздумьями. С одной стороны новость была хорошая – рана заживала быстро. Однако Бондарева это не удивляло, ведь способность его тканей к регенерации была поистине фантастической в понимании современной медицины, но сам он к этому уже успел привыкнуть. С другой стороны предстоящая выписка из больницы означала вероятность перевода его в следственный изолятор. Причем вероятность довольно высокую.

Дело вовсе не в том, что он был невиновен. Ключевым моментом здесь было то, что во всей этой истории участвовал Монолит. Не просто участвовал, а всецело управлял всей ситуацией, словно дирижер управляет оркестром, разыгрывая выбранную им партитуру по нотам. По прошлому опыту Демьян хорошо знал сколь велики были возможности Монолита именно в части всего, что касалось использования силовых средств, в частности полиции и МВД в целом. И повернуть эти огромные возможности против простого незащищенного гражданина – одиночки, им ничего не стоило. В скором времени он испытает на себе всю мощь жерновов этой машины, которая раздавит его, не оставляя ни малейшего шанса на выживание.

Вот только что им всем от меня надо? Почему они снова выбрали меня своей мишенью? – Демьян беззвучно выругался в пустоту больничной палаты. – Да еще майор этот со своими новостями про воскресшего Шекнера. Будь он неладен!

Демьян прикрыл глаза, вспоминая перестрелку во дворце хозяина Монолита, в которой как он был абсолютно уверен Виталий Шекнер погиб от пулевого ранения. Он хорошо помнил как раненый начальник службы безопасности Галактиона сумел настигнуть его на лестнице и направил ствол пистолета прямо в лицо Демьяна. Помнил слова угрозы, которые Шекнер преодолевая огромную физическую боль пытался произнести несмотря на свое сквозное ранение грудины. Кровь огромным темным пятном расплывалась на его светлой рубашке, и тело помимо воли опустилось на холодные ступени белой мраморной лестницы. Силы быстро покидали его и рука с пистолетом подрагивала, выдавая чрезвычайное напряжение раненого пока он держал его на прицеле.

Он также хорошо помнил как в последний момент Шекнер потратил остатки сил на выстрел в одного из охранников виллы, не дав тому на бегу застрелить Демьяна. Однако это не было приступом благородства. Напротив, Виталий Шекнер хотел убить его сам и его жажда мести была столь огромна, что даже когда пистолет выпал из его ослабевшей руки, он продолжал смотреть на него, словно пытаясь дотянуться и убить его своим взглядом.

Вспомнив этот пронзительный полный ненависти взгляд черных глаз, Демьян слегка поежился. Да уж, иметь такого врага – это пожалуй, худшее что только могло произойти. Хотя впрочем нет, нынешнее его положение говорило о том, что бывает и хуже. Шекнер перешедший на сторону Монолита – вот, что еще хуже. Власть и деньги, коррупция и ненасытная жажда наживы, месть и ненависть – такими были ингредиенты коктейля, который приготовила для него судьба сегодня. Что один человек может противопоставить мощи государственной машины вкупе с жаждой мести своего злейшего врага?

Демьян повернулся к стене и казенная больничная койка жалобно заскрипела своими пружинами, добавляя еще больше тоски к его и так невеселым мыслям.

Они спасли ему жизнь, но обрекли на вечные муки, потому что не было еще дня чтобы Виталий Шекнер не вспоминал о своей былой свободе, могуществе и власти. Не было дня, чтобы он не вспоминал Барина. Раньше он и не подозревал насколько сильно он был привязан к этому человеку. Нет, он конечно всегда относился с большим уважением к этому человеку, создавшему огромную бизнес-империю и позволившему ему, Виталию Шекнеру, найти свое место в ней. Но только потеряв Барина в злополучной перестрелке, Виталий ощутил в полной мере как много значил для него этот человек, как много он ему дал и благодаря кому Виталию Шекнеру удалось стать тем, кем он и являлся до момента, пока две пули не перечеркнули всю его прошлую жизнь.

Конечно, он хорошо знал, что вовсе не Бондарев убил его прежнего хозяина и товарища, но именно этот подонек, по мнению Виталия, послужил катализатором для тех катастрофических событий, в результате которых была разрушена вся империя Галактион Групп – Барин погуб, а сам Шекнер получил два тяжелых ранения в плечо и грудь и непременно бы умер от полученных ранений если бы люди из Монолита вовремя не оказали ему медицинскую помощь.

Да, они спасли его в физическом плане, вовремя передав его в руки врачей, но только теперь он больше не принадлежал себе. Он был вынужден работать на бывших врагов. Виталий отлично понимал, что они сделали это не из гуманистических соображений и не из чистого альтруизма. Люди Монолита всегда отличались высокой степенью прагматизма и этот случай не был исключением – их интересовали бывшие связи Шекнера, а также его секретный архив, в котором он годами по крупицам собирал компромат на известных политиков, депутатов, бизнесменов и чиновников.

Ну, да ничего, скоро он расправится с Бондаревым. Его гениальный план как всегда отличался изысканной простотой, коварством и подлостью. Шекнер плотоядно улыбнулся, предвкушая скорую расправу над врагом. На худом лице с острыми, словно высеченными из камня, скулами появилась блуждающая улыбка и черные глаза заблестели, словно отражая адский огонь разгоравшийся внутри Виталия при мысли о скором завершении и без того изрядно затянувшейся истории.

– Скоро, совсем скоро я доберусь до тебя... – он сжал кулаки с такой силой, что костяшки побелели от напряжения. Он так долго ждал этого и ежедневно придумывал все новые и новые кары и пытки для своего кровного врага. Шекнер вновь представил себе картину расправы над Бондаревым, которую уже видел десятки раз внутренним взором. – Скоро, уже совсем скоро!

В кармане завибрировал телефон, прерывая сладкие грезы мести. Его вызывали в Башню – так его новые работодатели называли головной офис МонолитБанка.

– Да, Виталий Григорьевич, а дружок-то ваш Бондарев опять выкрутился!

Шекнер заскрежетал зубами при слове «дружок», но промолчал. Ему никогда не нравилась надменная манера Аркадия Смирнова говорить с ним о Бондареве так, словно они были бывшими друзьями. Он безусловно понимал, что это издевка и что таким образом Смирнов

хочет распалить ненависть внутри Шекнера и сподвигнуть его к каким-то еще более хитрым и изощренным действиям, но Виталий в этом никогда не нуждался. Он ненавидел Монолит и Смирнова, но Бондарева он ненавидел гораздо больше, больше всего на свете. Тем временем Смирнов продолжил свою мысль:

– Вы, безусловно, очень хорошо провели порученную вам операцию по устранению своего бывшего э-э-э... коллеги, так сказать... юриста Савицкого. Конечно, это было проверкой вашей преданности нашему общему делу, но знаете, я даже иногда побаиваюсь вас. Вы так легко готовы расправиться со всеми, с кем когда-то весьма тесно сотрудничали...

– Я выполняю то, что вы мне приказываете, – твердо произнес бывший глава службы безопасности. – Вы изъявили желание устранить одно из основных препятствий на пути поглощения..., – здесь Шекнер немного замялся – того что осталось... тех активов, что остались от Галактиона. И вы знаете, что никто кроме Савицкого не обладал всей полнотой информации относительно того каким образом все эти активы были оформлены, и того каким образом было бы лучше всего скрыть их от посягательств совета кредиторов, в котором у Монолит-Банка на сегодняшний день абсолютное большинство. Я пытался надавить на юриста, чтобы решить вопрос в нужную сторону без лишнего кровопролития, но он неожиданно отказался... Так что я был просто вынужден пойти на крайние меры...

– Да-да, я знаю, Виталий Григорьевич, это неприятно, но иногда наши оппоненты не оставляют нам другого выбора, заставляя нас прибегать к непопулярным мерам. Но это был хороший ход, который безусловно не только ослабит врага, но и позволит нам в самые кратчайшие сроки завершить эту в общем-то небольшую операцию по наведению порядка и реструктуризации наших топливных активов. – Смирнов улыбнулся, глядя на сосредоточенное лицо Шекнера. – Это было ожидаемым действием, но все же я не могу не отметить того насколько хладнокровно вы расстаетесь с бывшими сослуживцами.

– Вы знаете, что это было лишь частью моего плана, основной целью которого было свалить вину за произошедшее...

– Я знаю, знаю... – махнул рукой Смирнов, – на Бондарева. Это была красивая задумка – убрать одного противника и подставить другого. Вы предполагали засадить его в СИЗО, где мы используя наши рычаги смогли бы оказать на него э-э-э... должное влияние. Вытащить из него нужные нам сведения и оформить сделку продажи, записанных на него европейских активов задним числом. Красиво задумано, но как я уже сказал ему снова несмотря ни на что удалось выкрутиться. – Смирнов широко улыбнулся. – Знаете, этот парень даже начинает вызывать у меня интерес и желание познакомиться. Подумать только! Он уже дважды переиграл нас – невероятным образом сорвал наши планы в Боливии, а теперь вышел сухим из воды, несмотря на вашу – не будем скромничать – весьма искусно расставленную ловушку. И ведь вы еще не знаете самого интересного!

Шекнер напрягся. Ему и без того был неприятен весь этот разговор. Его раздражал этот ухоженный человек в белоснежной рубашке и аккуратном костюмчике с небольшим значком в форме развивающегося триколора на лацкане. Его злила необходимость нахождения в башне Монолита, все эти разговоры о том как поделить то, что когда принадлежало и самому Шекнеру в том числе. А сейчас, словно испытывая его нервы на прочность, этот лоснящийся самодовольством человек собирался сообщить ему очередную порцию плохих новостей.

– И чего же я не знаю? – мрачно спросил он.

– А не знаете вы, мой дорогой Виталий Григорьевич, что ваш друг Бондарев, оказывается уже успел продать свою долю в интересовавшем нас европейском бизнесе Галактиона. Так-то вот! – он развел руками. – Словно бы какой-то ангел-хранитель стоит у него за спиной и подсказывает как себя повести, постоянно переигрывая нас на один шаг.

– Скорее, дьявол.. – буркнул себе под нос Шекнер, матеря про себя нерасторопность людей Монолита. Ведь он предлагал им действовать сразу по прилету Бондарева в Россию! Ан-нет! Им видишь ли понадобилось целых два месяца, чтобы что-то там решить внутри себя. Идиоты!

– Что вы сказали? Я не расслышал..

– Я говорю, скорее у него за спиной дьявол, чем ангел. Я предупреждал вас, что это очень скользкий и опасный человек, его действия зачастую труднопредсказуемы – словно у него в голове не мозг, а шахматный суперкомпьютер. Против этого есть только один прием – стальной лом!

– Ну, не знаю какой там дьявол за спиной и что там за компьютер в голове, но везения у этого парня не отнять. Что есть – то есть. Я даже не представляю каким образом в это дело сумел вмешаться Следственный Комитет, но сегодня я с большим удивлением узнал, что они распорядились отпустить его, не найдя достаточных оснований у нашего следователя для его задержания и взятия под стражу. Иными словами его не будут обвинять в смерти Савицкого! Мне искренне жаль, что такая красивая схема, аккуратно выстроенная вашими руками, развалилась за две секунды..

– А почему бы нам его попросту не убрать? Тем более, что теперь от него нет никакой пользы. – твердо сказал Шекнер. Он еще лелеял внутри себя надежду на быстрое окончание начатого.

– Нет-нет-нет. Ну, что вы такое говорите, Виталий Григорьевич?! Опять вы за свое, вам бы все убрать, да убрать. Мы же с вами живем в правовом государстве, – Смирнов вновь улыбнулся и Шекнер уже в который раз отметил, что мимика и выражение лица этого человека в костюме часто абсолютно не соотносятся со смыслом тех слов, что он говорит. Этот человек словно бы носил тысячи масок одновременно и невозможно было понять когда он шутит, а когда говорит серьезно. – Я знаю, что вы давно имеете зуб на этого Демьяна Бондарева, но потерпите немного. На текущий момент нам это не очень выгодно.

– Почему?

– Ну, во-первых хотелось бы получить его средства от продажи доли. Хотя какая-то компенсация за ваши разочарования. А во-вторых, что гораздо важнее, мы установили что этот персонаж за столь короткий срок успел сблизиться с весьма сильно интересующим нас инвестиционным фондом «Сигма». – Аркадий Смирнов вновь широко улыбнулся, словно он был диктором на центральном телевидении. – А этот фонд, знаете ли, очень интересный актив... Любопытная, ох и любопытная компания! – Смирнов довольно потер ладони, словно предвкушая то удовольствие, которое он испытает в тот момент, когда ему сообщат, что МонолитБанк сумел поглотить фонд «Сигма». Так что потерпите немного, Виталий Григорьевич – вы ждали столько месяцев, что думаю сможете подождать и еще пару недель.

Шекнер мрачно кивнул, понимая что спорить и убеждать было бессмысленно. Он уже начал прикидывать в голове собственный план действий, в который не собирался никого посвящать. Жаль, что этот поддонк вновь ускользнул от него! Конечно, он потерпит немного, ведь месть – это блюдо, которое надо готовить без спешки. И кое-какие мысли у него уже появились.

Однако глава МонолитБанка еще не собирался его отпускать:

– Но вообще-то я вас вызвал не только по этому поводу.

– Да? – Шекнер немного насторожился.

– Да. У меня есть для вас очень важное поручение. – Тут лицо Аркадия Смирнова впервые стало по-настоящему серьезным. Он встал, прошел вдоль стены кабинета и мягко нажал на одну из деревянных панелей. Та плавно отошла в сторону и Шекнер разглядел дверцу

сейфа, скрытую за ней. Смирнов набрал длинную комбинацию, затем приложил палец к датчику и после того как сработал магнитный замок сейфа, достал из него тонкую картонную папку. Затем он аккуратно закрыл сейф и вернувшись за стол, распахнул папку и произнес: – Слушайте очень внимательно, Виталий Григорьевич. Это будет ваше первое серьезное дело и мне надо крайне тщательно вас проинструктировать. Можете считать его своим боевым крещением в нашей организации.

Идя по улице, Демьян Петрович с удовольствием втягивал ноздрями воздух, словно пробуя его на вкус. Это был вкус свободы и сейчас он приятно пьянил голову. Загадочный майор не обманул его и действительно совершил невероятное чудо, задействовав одному ему ведомые рычаги. Несмотря на это, Демьян был намерен твердо придерживаться своего решения и не собирался вступать в коалицию с майором. Он вообще пока не собирался ничего делать.

Свобода наступила столь неожиданно, что он попросту еще не решил как ему следует ею распорядиться. Сейчас он просто шагал по улице без какого-то конкретного намерения. Впрочем вскоре он понял, что ноги ведут его в сторону фонда «Сигма».

Его знакомство с «Сигмой» произошло совершенно случайно. Продав свою долю в европейских активах Галактиона, Демьян получил на руки довольно внушительную сумму и теперь мог себе позволить нигде не работать. Единственное, что его теперь беспокоило – как сохранить эти средства. Держать их в банке или тем более дома под подушкой было рискованно по многим причинам. И тогда Демьян занялся изучением различных методов инвестирования. К его удивлению качественной информации о том как сохранить и тем более приумножить средства практически не было. Государство, очевидно, не было заинтересовано в финансовой грамотности населения и достойные продукты на рынке попросту отсутствовали. Или же их следовало поискать более пристально. Во время этих поисков Демьян и набрел на инвестиционную компанию «Сигма». Причем набрел в буквальном смысле слова.

Однажды выходя из здания бизнес-центра, он обратил внимание на вывеску одного из офисов, которая гласила что здесь расположена управляющая компания инвестиционного фонда. Решив поинтересоваться деятельностью фирмы, Демьян Петрович попросту подошел на ресепшен и попытался получить какую-то информацию у молодой девушки, которая с важным видом быстро печатала что-то на своем компьютере. Он простоял пару минут возле нее ожидая, что она все же обратит внимание на посетителя, но вскоре понял, что клиенты здесь не очень нужны – девушка упорно отказывалась замечать его присутствие. Решив было уже уйти, он развернулся и тут из кабинета неожиданно показался мужчина лет сорока пяти, с небольшой проседью в черных волосах. Он был среднего роста, с небольшим, но уже явно обозначающимся животиком, который гордо выступал над пряжкой ремня. Идеально отутюженные брюки со стрелками и лакированные туфли выдавали в нем манеры светского франта.

– Вы что-то хотели? Я могу как-то помочь? – вежливо поинтересовался мужчина, пробежав цепким взглядом по фигуре Демьяна. В его речи чувствовался небольшой акцент выдававший в нем иностранца.

– Да, я собственно проходил мимо и заметил табличку, где указано что вы занимаетесь инвестициями. Вот и решил зайти поинтересоваться чем именно вы занимаетесь...

– О, это несколько неожиданно, – сказал мужчина разглядывая Демьяна и словно решая стоит ли ему продолжать разговор. – Дело в том, что мы действительно занимаемся инвестициями в ценные бумаги, у нас несколько фондов, но все они закрыты от... ну, скажем так от людей со стороны. – Мужчина приятно улыбнулся, а потом словно поддавшись внутреннему соблазну произнес: – Меня зовут Дэвид. Дэвид Митчелл. Я директор этой компании.

– А меня зовут Демьян Бондарев. Можно Дэмиен, если вам так будет привычнее. Рад знакомству.

Мужчины пожали друг другу руки, и Дэвид сделал приглашающий жест в сторону небольшой переговорной комнаты за прозрачным стеклом:

– Похоже, что у меня есть минут двадцать пока моя помощница набирает для меня текст. Возможно, я смогу ответить на какие-то ваши вопросы по инвестированию. Так что конкретно вас интересует, Дэмиен?

– Честно говоря, господин Митчелл...

– Дэвид, зовите меня просто Дэвид.

– Да, хорошо. Так вот, Дэвид, меня интересует любая информация в этой области, потому что сам я располагаю некоторой относительно крупной суммой, но не очень представляю как ею правильно распорядиться. Вот и ищу любую возможность пополнить свои знания в этой области.

– О, это вполне понятно, Дэмиен. В этой стране люди совсем не умеют управлять личными финансами! Это просто поразительно! Такие богатства и одновременно такая безграмотность в вопросах инвестирования. Я приехал в Россию почти десять лет и до сих пор не могу к этому привыкнуть. It's unbelievable! Я – американец, управление деньгами у нас в крови от рождения. Мы учимся этому еще в утробе матери.

Дэвид откинулся на спинку кресла и широко развел руками. У него было широкое подвижное лицо, приятные черты и открытый взгляд. Чувствовалось, что данная тема была для него крайне важной и Демьян лишь молча покивал головой в ответ, не мешая американцу выражать свое мнение.

– Знаете, моя прабабка была родом из России. Она была фрейлиной императрицы и когда я был совсем маленький, то она все время рассказывала мне какая это богатая страна, какие в ней замечательные люди и как много было потеряно из-за революции и последующей войны... Да, она уже давно умерла... Но думаю именно эти ее рассказы и разожгли во мне огонь интереса к далекой и надо признать весьма холодной стране. Будучи студентом, я довольно много читал про Россию, ну а после вашей перестройки я впервые решил приехать на «родину предков». Ветер перемен, так сказать.. – Дэвид мечтательно посмотрел в потолок, погружаясь в теплые воспоминания. – Я тогда был студентом, изучал математику. И знаете, та поездка оставила глубокий след в моей душе, и вот спустя годы я решил приехать сюда, чтобы вести здесь свой бизнес, а заодно хоть как-то поучаствовать в становлении настоящего капитализма в вашей стране.

– Да, с капитализмом у нас как-то не очень...

– Вообще никак! Никак, Дэмиен, просто никак. – Митчелл всплеснул руками. – То, что происходит здесь – это дикость, вы словно бы отстали от жизни лет на двести. Экономика отсутствует, законов нет, но зато крупные предприятия продаются за копейки!

– Это вас и сподвигло открыть свой фонд?

– Отчасти. Я уже довольно давно занимаюсь инвестированием, у меня есть свой взгляд и свои методики в этом вопросе. Мы используем некоторые инновационные математические модели в совокупности с big data. Вам знаком этот термин? Мы называем им сверхбольшой массив данных, и конечно, соответствующие программные методы его обработки. В двадцать первом веке люди генерируют настолько много информации, что если её правильно сохранить, обработать и проанализировать, то можно не только многое узнать о человеке, но и спрогнозировать самого человека – что он любит, как себя ведет в тех или иных условиях, на что склонен реагировать и так далее. Мы можем угадывать что понравится или не понравится человеку, предугадывать его реакцию и прогнозировать его поведение! – Глаза Митчелла мгновенно раз-

горелись огоньком азарта. Демьян видел, что это было его любимой темой. – Но вы правы, недооцененность многих ваших активов – это действительно как долина реки Клондайк на севере нашей страны в начале двадцатого века – манит к себе своими несметными сокровищами.

– А чем именно занимается ваш фонд?

– Здесь все довольно просто. Мы по определенным методикам находим интересные предприятия с высокой потенциальной доходностью и приобретаем в них долю. А потом когда она вырастает в цене продаем ее. Затем покупаем следующую и так далее.

– Спекулируете?

– Не совсем. Этот термин больше подходит для трейдеров, которые играют на краткосрочных колебаниях рынка. Как правило, они совершают короткие по сроку сделки с высокой интенсивностью. Мы же стараемся работать на чуть более длинной перспективе, да и методы у нас немного иные. Наш фонд с помощью особых алгоритмов составляет портфель из очень ликвидных инструментов, не коррелирующих с традиционными рынками акций и бондов. Так сказать рыночно-нейтральная стратегия... Но, вообще-то у нас несколько фондов, работающих по разным стратегиям.

Глаза Дэвида все больше и больше разгорались азартом, а движения руками в воздухе становились весьма энергичными, и Демьян понял, что рассказ о трейдинге был одним из самых сильных увлечений его жизни. Это его устраивало как нельзя кстати.

– Наш первый фонд представлял собой классический смешанный фонд акций и облигаций. Мы с партнерами создали некоторую математическую модель, которая помогала нам в зависимости от некоторых параметров устанавливать необходимое allocation – соотношение между этими двумя видами активов. Грубо говоря, если экономика на подъеме, в up-trend как мы говорим, то мы покупали больше акций, если же наоборот был спад, то мы переключались на облигации и получали купонный доход. Тут главное правильно прогнозировать момент смены тренда.

– Получалось?

– О, да! Мы с компаньонами вполне довольны результатами этого фонда. Он и сейчас, спустя годы является для нас одним из основных источников дохода. Потом мы запустили второй фонд, который работал по принципу индексного фонда, но давал результаты лучше среднеотраслевых.

– Как такое возможно? – искренне удивился Демьян. – У меня, конечно, небольшие познания в этом вопросе, но насколько я понимаю довольно глупо устраивать соревнования между индексными фондами, все они должны давать абсолютно одинаковый результат. Если конечно, вы действительно копируете индекс.

– А вы не так просты, Дэмиен! Вы или имеете опыт в данной сфере или невероятно прозорливы?

– Ну, просто это же очевидно, что если взять в портфель бумаги входящие в биржевой индекс и поддерживать аналогичную пропорцию, то и результат будет аналогичным среднему по рынку. А если ваш результат лучше, значит вы позволили себе отклониться от структуры индекса.

– Вы правы. Грубо говоря, мы выкинули из индекса явных аутсайдеров и получили результат лучше среднерыночного, так называемую «альфу» – коэффициент показывающий насколько результат фонда превосходит средний результат отрасли.

– А как вы определили кто аутсайдер?

– Ха! – Митчелл довольно хлопнул ладонью по столу и широко улыбнулся. – А вот это и есть know how нашего фонда, так сказать секрет фирмы. У нас работают одни из лучших аналитиков, которых мне только удалось найти. Мы внимательно изучаем отчетность десятков компаний, проверяем информацию о крупных сделках, строим прогнозы и рассчитываем

соотношения фактической цены акции и прибыли компании. Ну, а потом определяем переоцененные и недооцененные активы и на этом строим свою стратегию работы.

– Это очень интересно, – воодушевленно сказал Демьян.

– О, да! Но куда более интересно наше новое направление – алготрейдинг. Вы что-нибудь слышали об этом?

– Нет, – честно признался Демьян. – Я конечно могу сделать предположения исходя из названия, но боюсь ошибиться.

– Алготрейдинг – это вершина фондового рынка. – Дэвид словно актер сделал небольшую паузу и с гордостью произнес: – Фактически мы предсказываем будущее.

– А разве это возможно сделать?

– Конечно! Весь вопрос только в точности предсказания, – Дэвид добродушно рассмеялся. – Вы можете пользоваться предсказаниями гадалки или самостоятельно использовать хрустальный шар, но точность будет не высока. А можете создать математические методы анализа и повысить точность прогноза до 80, а иногда и до 90 процентов! Неплохо, да?

– Просто невероятно. Звучит не очень правдоподобно.

При этих словах Дэвид словно обиделся. Его глаза стали узкими как щелки, а улыбка сошла с лица. В офисе наступила молчаливая пауза и было слышно как где-то по улице с грохотом проехал дребезжащий трамвай.

– Вам известно, что название нашего фонда – Сигма. А знаете ли вы, что такое сигма в математической статистике? – спросил директор фонда.

– Насколько я помню с институтских времен, сигма – это обозначение среднеквадратического отклонения.

– Верно. Сигма это наиболее распространенный показатель рассеивания значений случайной величины относительно ее математического ожидания. Возможно, вы также слышали о правиле трех сигм?

– Не уверен, что правильно помню его, но мне кажется это было связано с понятием доверительного интервала. Простите, мистер Митчелл, но это было очень давно и я вряд ли смогу толково объяснить его суть.

– Это не страшно. Честно говоря, я удивлен даже тем что вы знаете хотя бы это. Но раз вам в голову пришли такие воспоминания, значит вы хорошо понимаете суть вещей. Если сильно упростить, то используя метод трех сигм можно получать прогнозы с точностью порядка 80%. Однако нам удалось пойти дальше и использовать понятие гиперкуба, так сказать четвертую сигму.

– Гиперкуба? О таком я точно не слышал.

Митчелл взял со стола карандаш и начал что-то быстро чертить на листке бумаги. В этот момент он больше всего походил на гениального ученого, одержимого своими идеями:

– Здесь все просто. Точка – это гиперкуб размерности «ноль». Если сдвинуть точку на единицу длины, получится отрезок единичной длины – гиперкуб размерности «единица». Далее, если сдвинуть отрезок на единицу длины в направлении перпендикулярном направлению отрезка получится квадрат – то есть гиперкуб размерности «два». Понимаете? Сдвигая квадрат на единицу длины в направлении перпендикулярном плоскости квадрата, получается куб – гиперкуб размерности «три». Этот процесс может быть обобщен на любое количество измерений. Например, если сдвинуть куб на единицу длины в четвертом измерении, получится «тессеракт». И так далее. – Дэвид посмотрел на озадаченное выражение лица Демьяна и поняв, что разговаривает не с математиком пояснил: – Мы смогли придумать как использовать пересечение четырехмерных моделей-тессерактов, что дает нам небывалую точность прогнозов. Правда, на очень коротких промежутках времени, буквально в несколько дней. Мы еще не при-

меняли её в деле, но в ближайшее время планируем провести первые боевые испытания. Если у нас получится задуманное – а лично я в этом не сомневаюсь – то мы станем полноценным хедж-фондом, который сможет успешно работать по всему миру.

– Скажите, Дэвид, а до вас кто-то уже пробовал работать в таком.. э-э-э.. формате? – Демьян даже не знал как относиться к услышанному.

– Ну, конечно! Например фонд Medalion от «Ренессанс Технолоджис».

– Я признаться никогда не слышал о таком фонде...

– Это естественно, ведь это один из самых закрытых фондов во всей финансовой системе США. Но далеко не единственный! Medalion специализируется на количественных методах инвестирования и за последние 30 лет его средняя доходность составляла не менее 40% ежегодно. Они заработали около 50 миллиардов прибыли! Это больше, чем у фонда Сороса или знаменитого Рэя Дэлио.

– Невероятно! Но как такое становится возможным?

Лицо Дэвида Митчелла выглядело возбужденным, его переполняла энергия энтузиазма, которая невольно стала передаваться и Демьяну.

– Ну, в целом идея здесь достаточно простая. Нам надо дешево купить и дорого продать, т.е. фактически речь идет о поиске оптимальных моментов для входа и выхода из позиции. Вся торговля бумагами основана на этом постулате и каждый трейдер ищет собственный способ для определения этих оптимальных моментов смены направления тренда. Мы называем их «сигналами». Сигналом может служить всё, что угодно – для одних новости, для других некая заранее рассчитанная цифра, для третьих – перегиб на графике. Многие создают собственные коэффициенты или индикаторы и рассчитывают их в онлайн-режиме. Например, можно использовать простейшее пересечение скользящих средних с разными временными периодами в качестве базы расчета.

– А «Ренессанс», как это делают они?

– О, я вижу вы не на шутку заинтересовались этой темой! В случае с «Ренессанс Технолоджис» все гораздо сложнее. По сути эта фирма является этаким коммерческой версией Манхэттенского проекта. Вам знаком этот термин?

– Да, это когда в Америке собрали лучших ученых из самых разных областей для разработки атомной бомбы и прочего ядерного оружия.

– Всё верно. Здесь точно так же, но с мирным уклоном. Основатель этого семейства фондов когда-то работал в NASA, но был уволен за свои политические взгляды, которых никогда не скрывал. Оставшись не у дел, он собрал единомышленников – таких же гениальных математиков, как он сам, и они сконцентрировались на количественных методах анализа фондового рынка, создали свои собственные алгоритмы. Грубо говоря, они находят больше сигналов, чем другие, и основывают на них свои «предсказания», а это позволяет им создавать лучшие стратегии управления капиталом.

– Но это же какая должна быть вычислительная база? Какие должны быть компьютерные мощности?!

– Похоже вы разбираетесь в этой теме, Дэмиен.

– Немного. У меня в свое время была собственная компьютерная фирма и мы писали довольно серьезное программное обеспечение для финансовой сферы.

– О, как интересно! А вы, оказывается, родственная душа – мы тоже многое сами пишем. – Дэвид с интересом посмотрел на Демьяна, а потом наклонился и проникновенно прошептал: – У «Ренессанса» одни из лучших компьютеров в мире. Многие слышали о силиконовой долине, но то чем располагают парни из фонда Medalion в сотни раз круче! Ведь их аналитики располагают колоссальным количеством и качеством информации, которую надо обрабатывать. Я наводил справки об их основателе – в семидесятые Джим Саймонс занимал

должность исследователя в Институте оборонного анализа, где он проводил работу по выявлению сообщений на фоне помех. По сути он был первоклассным дешифровальщиком. Цель алгоритмической биржевой торговли очень похожа – построить модели, которые улавливают торговые сигналы из хаоса, создаваемого рынками. Часто эти сигналы очень тихие, но, тем не менее, они могут помочь определить, как будет меняться цена акций, облигаций или барреля нефти. Это комплексная, я бы сказал многомерная задача, ведь колебания цен зависят от многих фундаментальных причин и процессов, а иногда и от нерационального поведения людей, совершающих покупки и продажи. Несмотря на то, что Саймонс лишился работы в Институте оборонного анализа после того, как осудил войну во Вьетнаме в своём открытом письме в *New York Times*, приобретённые им во время криптографической работы связи и навыки помогли создать сначала *Renaissance*, а спустя несколько лет и *Medallion*.

– Дэвид, у меня возможно глупый вопрос, но почему нельзя просто стать вкладчиком его фондов?

– По многим причинам, но основных две. Во-первых, все фонды Саймонса закрытые, то есть по идеологическим соображениям они работают только на благо тех людей, кто работает внутри самой фирмы. Знаете, недалеко от залива Лонг-Айленд есть местечко *Old Field* – там расположены самые роскошные виллы с собственными пирсами, теннисными кортами, бассейнами и зелеными аллеями. Всё это богатство и есть ривьера Ренессанса, потому что самые богатые жители этого района – это те почти триста ученых, которые работают в данном хедж-фонде.

– А вторая причина?

– Вторая причина – это особенность применяемых фондом математических моделей. Любая модель имеет свои ограничения. Их стратегии, основанные на количественных методах анализа, работают лишь с определенным размером инвестиций. Если сумма активов под управлением превысит определенный порог, то они сами начнут сильно влиять на рынок и алгоритмы перестанут работать. По моим оценкам они стараются не превышать размера активов в 10 миллиардов долларов и поэтому каждые полгода снимают излишнюю накопившуюся прибыль со своих инвестиционных счетов и попросту тратят её на роскошную жизнь.

– Похоже, они могут себе это позволить.

– О, да! Доходы этих трехсот человек превосходят ВВП некоторых стран. Так что и для нас это является отличным ориентиром и мотиватором.

Вот так и состоялось случайное знакомство Демьяна с Дэвидом Митчеллом. Проникнувшись взаимной симпатией, они стали часто встречаться и обсуждать разные идеи инвестирования. Говорил в основном Дэвид, почти каждый день у него появлялись все новые и новые идеи и ему было необходимо с кем-то ими делиться. Он словно бы обкатывал их на Демьяне, хорошо зная что аналитический мозг Бондарева быстро позволит выявить неточности суждений или наоборот сможет подсказать перспективное направление для дальнейших раздумий.

В дальнейшем Демьян Петрович перевел часть своих средств в фонд Митчелла, став полноправным пайщиком. С тех пор они встречались всё чаще и чаще, и Демьян все больше погружался в специфический мир финансов и больших сделок. Тем более, что его богатый опыт управленца был весьма на руку Дэвиду, который часто оказывался не в состоянии правильно осознать русскую специфику ведения бизнеса. Его американский менталитет не мог мириться с произволом в части исполнения законов, и как следствие Дэвид постоянно писал обращения в контролирующие органы и советы директоров крупных компаний, а когда они оставались без ответа, то не стеснялся подавать заявления в суд, чтобы отстоять права своего фонда как миноритарного акционера.

Вот и сегодня едва Демьян открыл стеклянную дверь офиса «Сигмы», как сразу же услышал громкий голос Дэвид, который в свойственной ему открытой и несколько импульсивной манере пытался что-то доказать невидимому собеседнику по телефону. Положив трубку и заметив Демьяна в офисе, Дэвид махнул ему рукой, приглашая зайти к себе в кабинет.

– Как дела, Дэмиен? – вместо приветствия громко спросил он. – Я вас не видел почти неделю. Что-то случилось?

– Здравствуйте, Дэвид – Демьян пожал протянутую руку. Он не горел желанием рассказывать свои злоключения иностранцу и даже не до конца понимал зачем пришел в офис «Сигмы». Вероятно, ему просто хотелось занять себя чем-то чтобы освободиться от неприятных мыслей, которые крутились у него в голове после убийства Савицкого. – Все в порядке, просто был... немного занят. Но сейчас появилась свободная минутка – вот решил зайти вас поведать.

– Вы как нельзя кстати! У меня тут намечается одна очень важная встреча с представителем службы по контролю над финансовыми рынками. Я давно собирался донести до них некоторые важные моменты, в которых у них похоже нет совершенно никакого опыта. Встреча внеплановая, но очень важная, так что мне обязательно нужно съездить к ним лично. И как нарочно у нас именно сегодня собрание акционеров тракторного завода «Ильич». Я хочу просить вас съездить на собрание за меня и послушать как они там проголосуют. Сегодня важный день – должны утвердить выплату больших, я бы сказал рекордных дивидендов по нашим акциям. Мы давно ждали этого дня. Сможете съездить?

– Ну, да. В принципе я сейчас не сильно занят.

Честно говоря, Демьян был даже рад этому поручению. Уж лучше с головой уйти в работу, чем постоянно гонять разные мысли в своем сознании. Машину пришлось оставить около проходной завода, так как на территорию без заранее заказанного пропуска автотранспорт не пропускали.

Предъявив свой паспорт и миновав турникет, Демьян Петрович вновь оказался на улице, но теперь уже со стороны завода. «Ильич» был довольно старым машиностроительным предприятием региона, основанным задолго до того дня, когда он получил имя предводителя международного пролетариата. Его специализацией был выпуск сельскохозяйственной техники, которая в последние пару лет вдруг стала пользоваться повышенным спросом у покупателей. Этому способствовало много факторов – от интереса бизнеса к аграрному хозяйству до международных санкций, которые существенно ограничили возможности импорта необходимой техники. Было ли это счастливым случаем, прозорливостью Дэвида Митчелла или результатом его супер-методик, но так или иначе, а крупный пакет привилегированных акций завода, купленный фондом «Сигма» годом ранее, феноменально подскочил в цене, а теперь еще и обещал принести немалые дивиденды. Насколько знал Демьян, Митчеллу удалось выкупить почти все «префы», которые только были доступны на свободном биржевом рынке – фонд был крупнейшим акционером завода и внезапное осознание этого факта как-то внезапно изменило внутреннее ощущение Демьяна.

С ровно выпрямленной спиной, он шел мимо старых кирпичных корпусов без окон высотой с пятиэтажный дом и чувствовал как настроение начинает резко подниматься. Его радовало теплое солнце, бодро чирикающие воробьи и мерный гул, раздававшийся из-за стен заводских корпусов. Он шел по широкой улице внутри этого маленького мирка со своими собственными дорогами, домами и лужайками. Это действительно был целый город, внутри кото-

рого была даже собственная железная дорога! И вот сейчас он, Демьян Бондарев, был совладельцем всего этого огромного хозяйства.

Желая запечатлеть свои ощущения в памяти, Демьян остановился на перекрестке и огляделся по сторонам. Вокруг было абсолютно пустынно. Очевидно, что все рабочие были на смене и никто не слонялся без дела по улице. Из широкой арки производственного ангара натужно гудя выехал большой погрузчик и неспешно покатиł вдоль стены, покрашенной в странный оттенок голубого цвета. Демьян проводил его взглядом и посмотрел левее. Там располагалась самая настоящая городская площадь довольно больших размеров. В центре нее в окружении старых высоких тополей и темно-зеленых елей на широком постаменте стоял огромный памятник Ленину, который залихватски сняв головной убор, указывал рукой со скомканной кепкой куда-то в сторону светлого будущего. Словно бы опровергая авторитет вождя мирового пролетариата, прямо на его руке сидела крупная черная ворона и энергично чистила свой блестящий клюв прямо о гранитный рукав. Вождь ничего не мог с этим поделать и лишь хитро шурился на ворону, словно пытаясь ей сказать что-то вроде «что же вы делаете, товаищ?!». Демьян улыбнулся этой картинке.

Позади памятника высилось бело-желтое здание заводоуправления, на ступеньках которого стояли люди в костюмах. Демьян взглянул на часы и ускорил шаг. До начала собрания акционеров оставалось всего десять минут.

В зале было душновато. Небольшой актовый зал на втором этаже заводоуправления не был рассчитан на присутствие такого большого количества людей. Демьян Петрович был искренне удивлен такой многолюдности, но присмотревшись к присутствовавшим повнимательнее, понял что большинство из них были работниками предприятия, которые во времена приватизации видимо обменяли свои ваучеры на акции родного предприятия. Люди были хорошо знакомы между собой и активно переговаривались.

Как и положено вскоре были выбраны секретарь и председатель собрания, затем представитель совета директоров очень кратко озвучил итоги работы предприятия за прошлый год. Особенно многообещающе прозвучала цифра в 850 миллионов рублей чистой прибыли – зал дружно зааплодировал. Демьян искренне радовался вместе со всеми, ведь цифры ясно говорили о том, что предприятие живо и твердо стоит на ногах. Далее акционерам представили новых кандидатов в члены Совета директоров, среди которых были трое мужчин и одна женщина. Лицо одного из мужчин, Аркадия Смирнова, было Демьяну знакомо. Он вспомнил, что видел его буквально на каждом рекламном щите, призывавшем голосовать за «закон и порядок» на ближайших выборах депутатов в Государственную Думу. Через пару минут его кандидатура была успешно утверждена общим собранием. Два других мужика в утверждении не нуждались – как оказалось они представляли интересы нового крупного акционера, который консолидировал в своих руках более 50% голосующих акций. А вот это уже было интересно!

Демьян хорошо помнил, что Дэвид говорил о том, что акции завода «Ильич» были сильно распределены среди коллектива и мелких инвесторов, а тут выяснялось что буквально за пару недель до пресловутой «отсечки», то есть даты определения состава акционеров, кто-то полностью изменил расклад сил. Когда секретарь собрания бодро зачитал краткую справку по вновь утвержденным членам совета директоров, настроение резко упало – они оба были представителями банка-кредитора завода. Да, не просто банка, а «Монолита».

Предчувствие неотвратимой беды моментально накрыло на Демьяна, который буквально ощутил, что почва уходит у него из под ног. Он всегда верил своему чутью и сейчас оно словно колокол било внутри него тревогу, пытаясь предупредить об опасности. Демьян непонимающим взором смотрел на аплодирующих людей в зале, пытаясь понять с какой стороны ждать

беды. Он уже понял, что люди в зале ничего не решали, они были просто массовой и послушно поднимали свои карточки для голосования, словно повинясь чарам злого волшебника.

Беда обрушилась внезапно. Следующим пунктом повестки дня был вопрос о распределении прибыли за прошлый год, и тут произошло немыслимое. Представитель совета директоров предложил принять решение дивиденды по обыкновенным и привилегированным акциям не начислять и не выплачивать, а полученную прибыль направить на финансирование «программы модернизации производства и реструктуризации кредитного портфеля». Понимая, что сейчас произойдет непоправимое, Демьян Петрович вскочил со своего места и метнулся к микрофону. Какой-то человек плотного телосложения в темном костюме внезапно преградил ему дорогу, но Демьян ловко обошел его и успел схватить микрофон за секунду до того как другой плотный мужчина перехватил его руку.

Демьян потянул микрофон на себя, автоматически заламывая мизинец охранника и мягко отводя его руку в сторону. Тот скрежетнул зубами, охнул и выпустил микрофон. В ту же секунду Демьян громко на весь зал обратился к члену совета директоров:

– Извините, пожалуйста, но я не согласен с вашим предложением!

– Представьтесь, молодой человек, – строго произнес мужчина с трибуны в ответ.

– Меня зовут Демьян Бондарев, я представляю управляющую компанию инвестиционного фонда «Сигма». Нам принадлежит почти 60% привилегированных акций завода «Ильич» и по уставу мы имеем право на получение фиксированного дохода в виде ежегодного дивиденда на уровне не менее 15% от размера чистой прибыли!

– Уважаемый господин Бондарев, представляя столь крупный инвестиционный фонд, вам следовало бы знать, что владельцы привилегированных акций не имеют голосующего права на собрании, а решение о выплате дивидендов относится именно к прерогативе общего собрания акционеров.

– Но ведь в уставе записано, что... – он не смог договорить так как его оборвали на полуслове.

– Еще раз повторяю, что решение о выплате дивидендов относится к прерогативе общего собрания акционеров, а вы на нём голоса не имеете.

Мужчина на трибуне говорил твердо, тщательно отчеканивая каждое слово. Зал одобритительно загудел, в то время как оправившиеся от заминки охранники уже недвусмысленно подошли вплотную к Демьяну, намереваясь вывести его из зала. Он попытался сказать, что это является нарушением прав акционера и устава предприятия, но микрофон оказался выключенным и его никто не услышал. Охранники уже оттесняли его к выходу, в то время как секретарь собрания объявил голосование. Зал дружно поднял свои карточки, битва была проиграна.

Демьян ошеломленно посмотрел в сторону совета директоров и увидел на лицах представителей МонолитБанка надменные ухмылки. Он понял, что все это было заранее спланированной акцией.

Выйдя из здания на улицу, Демьян медленно побрел в сторону проходной. Ощущение полного бессилия и злобы переполняло его. Внутри всё кипело и в голове крутился всего один вопрос – неужели, он никогда не сможет защитить себя от вездесущей власти Монолитбанка и им подобных?!

Сзади из раскрытых окон актового зала слышался очередной залп аплодисментов. Видимо, дрессированные болванчики послушно проголосовали за очередную аферу банкиров

и мажоритарных акционеров, связанных с государством и коррумпированными спецслужбами. Собрание было окончено.

Пока он медленно брел по территории завода, мимо него проехали несколько дорогих автомобилей – акционеры разъезжались после собрания. Внезапно одна из машин притормозила рядом с ним и из блестящего черного мерседеса вышел тот самый вновь избранный Аркадий Смирнов. Он приветливо махнул Демьяну, привлекая его внимание и сделал несколько шагов навстречу.

На Смирнове был одет красивый темно-синий костюм, белоснежная сорочка с запонками и неяркий полосатый галстук. На вид ему было около пятидесяти, но тело оставалось стройным и подтянутым, светлые прямые волосы были аккуратно зачесаны с ровным пробором справа. Лицо без мимики приветливо улыбалось, но Демьян сразу обратил внимание на неестественность этой улыбки:

– Демьян Петрович?

– Да.

– А я – Аркадий Смирнов. Мы с вами вместе были на этом собрании.

– Да, я вас помню. Да и лицо ваше висит на каждом плакате...

– Ах, да.. эти выборы. Я знаете ли сам довольно спокойно отношусь к этому выдвижению, даже знаете я в какой-то мере и не желаю этой известности и публичности. Но что поделать? Приходится оправдывать доверие народа... – человек с фарфоровым лицом вновь широко улыбнулся.

– Вообще-то народ вам пока еще это доверие не оказал – выборы состоятся только через месяц. Или у вас уже все решено, как это было с нашими дивидендами?!

Смирнову явно не понравились слова Демьяна, но он себя сдерживал:

– Я много слышал о вас, Демьян Петрович. – Внезапно сказал он, не желая развивать предыдущую тему.

– Вот как? Интересно откуда? – вдруг Демьяна пронзила неприятная мысль и та струна внутреннего напряжения, которая не давала ему покоя последние полчаса вдруг стихла, подсказывая правильность его догадки. – Вы тоже из МонолитБанка?

– Не совсем, хотя в остроте ума вам не откажешь. Я представляю отдельное направление в нашей структуре, так сказать инвестиционное подразделение «Монолит Кэпитал».

– Всё ясно. Дальше можно не продолжать.

– О, не спешите с выводами, Демьян Петрович. Я понимаю, что вы расстроены итогами голосования, но в жизни всегда так – кто-то проигрывает, а кто-то выигрывает. Тут главное правильно выбрать сторону. Вы согласны со мной?

Тон Смирнова стал вкрадчивым словно у дьявола, да Демьян и не сомневался, что сейчас перед ним стоит один из слуг дьявола. Он не считал нужным отвечать и медленно двинулся в сторону проходной завода. Смирнов зашагал рядом с ним, в то время как из его лимузина вышел охранник и пошел сзади, держась от них на некотором отдалении. Машина также медленно пришла в движение.

– Признайте, Демьян Петрович, это была красивая комбинация. Сначала наш банк выпустил для «Ильича» конвертированные облигации и помог заводу с привлечением заемных средств, а затем мы провели скупку этих облигаций. В отличие от акций эта операция происходит на внебиржевом рынке, а потому абсолютно незаметна для участников рынка. Ну, а когда в наших руках оказалось достаточное количество облигаций, то мы сконвертировали их в акции и законно получили требуемое количество мест в Совете директоров. Остальное – дело техники.

– Вы предельно открыты, – заметил Демьян.

– Конечно, а зачем мне что-то скрывать от вас? Я знаю, что у вас блестящий ум и вы всё равно скоро узнали бы эту информацию. Так что да, я открыт и честен с вами.

– О вашей честности это никоим образом не говорит.

– Ну, перестаньте упрямиться, Демьян Петрович. Давайте говорить откровенно! Вы давно знакомы с нашей структурой, но всё это время вы... как бы это помягче сказать... находитесь не с той стороны. – Смирнов сделал небольшую паузу и остановился, глядя прямо на Демьяна. Внезапно он перешел в резкое наступление: – Поймите же, наконец. Ваша энергия, ум и рвение похвальны, но вы постоянно ставите не на ту лошадь... Ваши принципы неверны, они мешают видеть вам истинную природу мира.

– И в чем эта природа по вашему?

– Здесь все просто. Деньги правят миром, а мы правим деньгами.

– Ого! И впрямь откровенно.

– Сейчас на нашей стороне сила, а через месяц у нас будет власть!

– Вы так уверены в своей победе на выборах?

– Конечно. Мы никогда не играем в игры, правила которых нам неизвестны. Я бы даже сказал, мы предпочитаем сами писать правила этой игры.

– То, что вы делаете – незаконно!

– Помилуйте, Демьян Петрович! – Смирнов смотрел на него как на ребёнка, сказавшего полную глупость. – Зачем быть слугой закона, если можно быть его Хозяином?

– Хозяином?

– Да, вы всё верно услышали. Наша структура уже давно является хозяином многих процессов происходящих в этой стране.

– Мне не нравятся люди, которые говорят о своей Родине – «в этой стране». Не очень патриотично для будущего депутата или губернатора.

– А я свой долг отдал родине еще в Анголе. – спокойно сказал Смирнов. – Мы с вами умные люди и поэтому можем говорить прямо. Я открыто предлагаю вам перейти на нашу сторону. Со своим аналитическим умом, везением и капиталом вы получите самую шоколадную жизнь, о которой когда-либо можно было мечтать. Разве вы не устали?! Вам не надоело всё это? – Смирнов обвел рукой, указывая на выбитый асфальт улицы и старые дореволюционные стены заводских корпусов. – Послушайте, хватит бороться с несправедливостью! Пора понять, что умнее было бы поступить наоборот.

– Использовать лазейки и несовершенства закона себе на благо?

– Вот именно. У вас будут надежные союзники и неограниченные ресурсы. Мы с вами сможем...

– «Нас с вами» никогда не будет, – решительно перебил его Демьян. – Я благодарю вас за потраченное на беседу время и предельную откровенность, но ваша искусительная беседа не изменила моих принципов и взглядов на жизнь. Я знаю, что вы можете раздавить любого человека, но хочу чтобы вы осознали простую мысль. Мы с вами никогда не будем по одну сторону. Прощайте.

Демьян развернулся спиной к Смирнову и решительно зашагал прочь.

– Как знать, Демьян Петрович, как знать...

Аркадий Смирнов постоял какое-то время, прокручивая в своей голове произошедшую беседу и прикидывая её результаты. На его лице появилась блуждающая улыбка и он, развернувшись, опустился на заднее сиденье плавно остановившегося около него лимузина. Охранник закрыл за ним дверцу и ловко обежав машину, сел на переднее место. Черный блестящий автомобиль быстро набрал скорость и стремглав выскочил через КПП завода.

Глава 3. Азиатский тигр

Дэйв Митчелл был вне себя от злости, его движения были резкими, а слова гневными. Не в силах сдерживать свои эмоции, он стремительно перемещался по своему залитому дневным светом кабинету и произносил одну гневную тираду за другой. Поначалу он от избытка чувств полностью перешел на родной английский, но теперь несколько остывая, вновь вернул себе способность ясно мыслить.

– Я не представляю как такое вообще возможно! – он уставился на Демьяна, который подробно описал ему события происходившие на годовом собрании акционеров «Ильича». – Это прямое нарушение устава предприятия! Это нарушение самой сути привилегированной акции! Любой студент экономического collage знает, что акции бывают голосующие и не голосующие, при этом у не голосующих акций есть привилегия первоочередного получения дивидендов. Это суть этих акций! Мы не принимаем участия в вопросах управления предприятием, не имеем голоса на собрании, но за это имеем право получения гарантированной нормы прибыли! Где наша прибыль, Дэмиен?!

– Я не смогу вам ответить, Дэвид..

– А я смогу! – запальчиво произнес американец. – У нас её украли! Никакие сказки про инвестиционные программы и реинвестирование прибыли не могут скрыть этот crime! Как это по-русски – предст.. преставление? – Митчелл вопросительно посмотрел на Демьяна.

– Преступление..

– Да, верно! Это есть преступление! И оно должно быть наказано по закону. Я напишу протест в суд! – Дэвид прекратил бегать по кабинету и наконец устало опустился в кресло. – О, my God! Как я устал от России... Если бы вы только знали, Дэмиен, чего мне стоит удерживать себя здесь. Зачем мне это?!

Демьян понимающе посмотрел на Дэвида. Как русский человек, он уже давно привык к тому, что произвол является частью обычной жизни. Не беззаконие, а именно произвол. Законов в стране хватало с избытком, но защитить свои права было почти невозможно – для этого еще нужны были деньги, связи, а лучше всего большие деньги и большие связи.

– Я намерен нанять адвокатов и довести это дело до законной победы!

– Простите за прямоту, Дэвид, но пока вы нанимаете адвокатов, они нанимают судей.

– Что? Я не понимаю, что вы сейчас сказали.

– Я говорю, что люди которые нас обокрали достаточно влиятельны. Они могут управлять решениями судьи.

– Как это?! Ведь это же коррупция! – возмутился Дэйв.

– Да, но такого термина не было бы, если бы в нашем обществе не было соответствующего ему явления. Это настоящая коррупция, где закон выступает на стороне крупных банков, которые зачастую контролируются высокопоставленными выходцами из спецслужб. – Демьян решил не рассказывать Дэвиду всё, что ему известно о Монолите и ограничился общими словами.

– И что, вы предлагаете мне сдаться?!

– Нет, Дэвид. Вы должны написать жалобу и направить иск в суд. Безусловно, должны. Просто не ждите объективности и скорости в рассмотрении дела.

– Мой Бог! Это огромный удар по нашему фонду, Дэмиен. Мы не просто не получили дивиденды, на которые наши акционеры и пайщики имеют право по закону. Мы теперь еще и продать эти акции не можем! Вы видели как обрушились котировки после годового собрания?

– К сожалению видел..

– Никто не хочет покупать акции, по которым не платят дивиденд! Мы получили двойной удар по нашему фонду. Просадка составит не менее десяти процентов – это уже ясно. Но как быть дальше?! Что делать с остальными русскими активами?

Митчелл устало опустил голову и закрыл лицо руками. Затем он шумно выдохнул прямо сквозь пальцы и потер ладонями щеки, затем уши и наконец снова посмотрел на Демьяна. Тот терпеливо ждал к какому решению придет глава фонда «Сигма».

– Наверное, вы правы, Дэмиен. Мне не стоит многого ждать от русского суда. Вместо этого я сконцентрируюсь на том, как нам побыстрее отбить потери, чтобы красиво закончить финансовый квартал. Нам нужна одна хорошая сделка! Всего одна, но реально очень хорошая. И я найду ее!

– Вот это звучит действительно оптимистично, – Демьян поддержал Митчелла, отметив про себя, что тот быстро смог прийти в норму. – У вас уже есть идеи?

– Пока нет. Но я знаю где искать. И это будет точно не российская биржа и не российская юрисдикция! С нас хватит сюрпризов!

Встреча проходила на втором подземном этаже башни Монолита. Здесь, в этом лишенном окон, наглухо замурованном бункере с толстыми бетонными стенами он не был хозяином. О существовании этого помещения рядовые сотрудники МонолитБанка даже не догадывались, так как попасть сюда можно было только из подземного паркинга, воспользовавшись для этого специальным служебным лифтом. Мало кто из сотрудников банка знал на кого на самом деле он работал, и какое место в служебной иерархии он занимал. Даже сам Аркадий Смирнов, который в обычных условиях занимал просторный кабинет руководителя на одном из верхних этажей Башни, спускаясь сюда лишался своего публичного могущества. Это был особый мир, где власть человека определялась не должностью, а его статусом в Организации.

Аркадий Смирнов сидел в небольшой комнате со стенами выкрашенными светлой краской. В помещении было тихо и лишь монотонное гудение потолочных светильников нарушало молчание. На противоположной стороне большого овального стола находились его кураторы. Правила требовали, чтобы при подобных встречах присутствовали как минимум два куратора Организации. Сейчас они размышляли над его докладом.

Внешне они были полной противоположностью друг другу. Первый был невысокого роста, очень плотного телосложения с толстыми руками и широкой, как у профессионального борца, шеей. Он был одет в темный костюм с красным галстуком в мелкий белый горошек. Второй наоборот был долговязым с нескладной фигурой, редеющими волосами, вытянутым серым лицом и носил очки в тонкой оправе. Он имел болезненный вид и с трудом передвигался. Аркадий мог пересчитать по пальцам случаи, когда худой позволял себе вслух выразить свои мысли. Будучи антиподами по внешнему виду, они тем не менее являли собой единое целое в ментальном плане.

– Так ты считаешь, что нам нужен этот фонд «Сигма»? – спросил плотный мужчина в темном костюме.

– Да. Наличие в нашей структуре «Сигмы» было бы хорошим прикрытием для наших операций по выводу средств за границу.

– Но ты же сам был инициатором схемы с кредитами. Что изменилось? – спросил второй куратор.

– Схема с кредитами успешно используется нами уже 2 года, но она требует достаточно большого количества участников, а это как вы понимаете несёт в себе определенные риски

для Организации. Нет гарантий того, что мы сможем пользоваться ею вечно. Кто-то может сболтнуть лишнего или у чиновника средней руки проснется нездоровый интерес к данным по переводам – и о ней придётся забыть навсегда. Поэтому я и предлагаю подготовить и обкатать запасной вариант.

Мужчина в сером костюме беззвучно пожевал губами, но не произнес ни слова. Плотный посмотрел на него, подождав несколько мгновений, затем откинулся на спинку стула. Стул жалобно скрипнул под тяжелой фигурой, но её обладатель не обратил на это ни малейшего внимания. С деланным уважением в голосе, которое впрочем при определенном желании можно было рассмотреть и как издевку, он произнес:

– Аркадий, будь так добр, сформулируй свое предложение еще раз и на этот раз постарайся быть лаконичным. Нам нужна только суть, без деталей.

– Если оставить только суть, то она гениально проста, – Смирнов не стал отказывать себе в похвале. В конце концов он действительно считал свою идею блестящей. – Идея состоит в том, что мы имеем две компании – одна абсолютно легально приобретает ценные бумаги, например акции МТС или Газпрома, здесь в России. Покупка идет за рубли. Вторая компания должна быть аффилирована с первой, например быть ее филиалом или наоборот материнской компанией – это неважно, главное что они должны быть родственными, но при этом вторая компания должна иметь прописку в офшоре. Через несколько минут после того как российская компания купит здесь ценные бумаги, её двойник продаст эти же бумаги, но уже на зарубежной бирже. Естественно за доллары.

– И что это нам дает? Цена-то скорее всего будет такой же, только на комиссии потеряем..

– Цена здесь не имеет значения. Покупая актив здесь и одновременно продавая его за рубежом, мы попросту переводим деньги из России в офшор. Формально прибыли нет. Значит нет и налогов.

– И если я правильно понял, то самое главное нет и никаких деклараций?

– Да, верно. – Смирнов кивнул головой, словно давая понять своим собеседникам, что он скромный гений, только что сотворивший чудо. – Таким образом мы можем выводить любые средства за границу. Никто этого даже не увидит, потому что никакого перевода нет. Такую транзакцию нельзя отследить...

– Хитер ты, Аркадий! – плотный мужчина осклабился в неприятной улыбке. Его лицо в этот миг было похоже на морду хищного бульдога, почуявшего легкую добычу. – Если то, что ты сказал правда, то это золотое дно для Организации. А «Сигма» -то тебе тогда зачем?

– Просто прикрытие. Фонд работает на финансовом рынке уже не один год, имеет соответствующие лицензии, постоянно покупает и продает какие-то акции. Напрямую с нами фонд никак не связан. Никто ничего не заподозрит, потому что операции с бумагами это обычная деятельность для этой фирмы. Да к тому же фонд и сам по себе достаточно интересен в финансовом плане, приносит хорошую доходность своим акционерам, но это уже скорее бонус... Так сказать вишенка на торте...

Кураторы молча переглянулись. Худой очевидно был мозгом и отвечал за принятие решений. Со стороны могло показаться, что они умели вести между собой разговор, не используя рта. Видимо, придя к согласию, плотный сказал:

– Хорошо, действуй. Текущая схема действительно может прекратить свое существование в любой момент, поэтому нам нужно поторопиться с подготовкой альтернативы. – Мужчина в сером костюме одобрительно покивал головой. – Перейдем к более важному вопросу. Как у тебя дела с отправкой новой партии?

– Всё под контролем. Груз уже миновал территориальные воды и прибудет по расписанию.

– Ты нашел нужного человека?

– Да. Эту партию будет сопровождать новый человек, но я абсолютно уверен в его способностях.

– Ни к чему нам сейчас эти эксперименты, – недовольно нахмурился плотный человек в синем костюме. – Пойми, мы тебя выдвигаем, Аркадий, так что не облажайся! Такой шанс выпадает только раз в жизни и ты хорошо знаешь, что это не пустые слова. Всё нужно сделать идеально гладко и тихо!

– Всё будет сделано так как надо.

– Помни, Аркадий, ты за это головой отвечаешь. Лично!

– Так точно.

Он всю жизнь отвечал за что-то своей головой, поэтому уже достаточно поднатерел в правилах игры Организации. Сейчас был его звездный час, шанс выйти из тени на свет, и этот шанс Смирнов упускать не собирался.

Карьера Аркадия Смирнова была типичной для времен его юности – школа, срочная служба в армии в Туркмении. Затем были университет и специальность филолога-переводчика, потом высшие курсы КГБ СССР, должность советника в группе военно-морского флота сначала в Мозамбике, затем в Анголе. В общей сложности он провел в горячих точках Африки почти шесть лет – это был долгий и чрезвычайно суровый путь. Тогда ему было тяжело, но оказалось что бывает и хуже. С началом грёбаной перестройки, КГБ расформировали и Смирнова многократно перебрасывали в разные уголки страны без какого-либо особого смысла. Наконец, через несколько лет мытарств по стране он принял решение уйти на гражданскую службу – в охранники или таксисты, все равно. Лишь бы найти хоть какое-то занятие и не видеть как разваливается на куски некогда огромная империя. В середине 90-х ему наконец повезло оказаться в Управлении «М», где на него обратил внимание генерал Протасов, который и приобщил перспективного работника к своим делам. Именно здесь и началась новая жизнь Аркадия Смирнова.

Это были золотые годы. Страна, находившаяся на грани полного развала нуждалась в управлении и единственной реальной силой, которая могла выполнить миссию по спасению России были именно они – люди с холодной головой, блестящим образованием и горячим сердцем. Выходцы из спецслужб, обладавшие не просто силой и знанием, но ставшие основой для новой Организации.

Конечно, в те лихие годы Организация скорее представляла собой лишь бесформенные куски, осколки бывшего могущества КГБ. Во многих регионах власть перешла к бандитам, новым русским, неведь откуда взявшимся олигархам. Часто дорогу организации переходили соперники из других ведомств – менты, многочисленные военные, таможенники, прокуратура и другие представители бывших влиятельных министерств и ведомств. Молодой бизнес крышевали все кому не лень. И Организации стоило больших трудов одержать победу в этой битве, растянувшейся почти на два десятилетия. Многочисленные межведомственные войны, кадровые рокировки, оперативные комбинации, громкие заказные убийства и отставки чиновников – все это требовало немалых ресурсов. Но они не просто выстояли, а впервые смогли вплотную приблизиться к вершинам власти.

Внезапная гибель генерала Протасова была большим ударом для Организации, но для Аркадия Смирнова она стала счастливым лотерейным билетом, шансом не просто занять вакантное место генерала, но и подняться еще выше. Будучи председателем правления МонолитБанка, Протасов был ключевым звеном, связывавшим Организацию с миром крупного бизнеса и политическими элитами региона. Тесно сотрудничая с губернатором, Протасов всячески следил за тем, чтобы ни одно по настоящему важное решение не принималось без его участия. Предстоящие через месяц выборы были кульминацией в этой гонке. В этот раз Орга-

низация готовилась сделать очень важный шаг вперед, заняв ключевые места во многих регионах.

Протасов должен был сменить собой марионеточного губернатора, окончательно укрепив власть Организации в регионе. Но теперь когда его нет, эту миссию должен был выполнить бывший «консильери» – теневой финансовый советник Аркадий Смирнов. И он не сомневался в своей победе. Практически все политические соперники уже были убраны с его пути – одних запугали, других подкупили, а на всех прочих у Организации было достаточное количество компромата, чтобы красиво разыграть самоотводы буквально накануне решающего дня голосования.

Став губернатором Смирнов не просто станет политической и общественной фигурой, но и существенно укрепит свое положение в Организации. Более он не хотел довольствоваться своей ролью генератора финансовых идей для обогащения структуры. Он не нуждался в этих давно отживших свой срок кураторах и намеревался стать самостоятельной фигурой. Он хотел иметь право принимать решения сам.

Аркадий довольно улыбнулся своим мыслям. Да, пришло время для молодых! А в свои 55 Смирнов ощущал себя полным энергии и желаний. Он достаточно поработал на Организацию и теперь собирался сполна насладиться плодами своей работы.

В этот раз настроение у Дэвида было приподнятым и это сразу чувствовалось по его манере поведения и темпу речи. Красивый вишневый пуловер с вязанным верхом и ярко красной молнией застежки элегантно гармонировал с воротом рубашки в тонкую голубую полоску. Взгляд темных глаз источал внутреннюю энергию и этот запал неволей передавался Демьяну.

– Вот так, Дэмиен, я и пришел к этому решению.

– Это IPO морского перевозчика, насколько я понял?

– Верно. Seatreco это компания малой капитализации, порядка полумиллиарда долларов. Их первичное размещение состоится буквально через два дня и это реально хороший шанс для нас выправить возникшую просадку в стоимости чистых активов фонда.

– Думаете, это та самая «единственная сделка», которая может решить все проблемы нашего фонда? – Демьян с сомнением посмотрел на Митчелла. – Разве акции не могут упасть в цене?

– Теоретически могут и такие случаи бывали, но не сейчас. – Дэвид отрицательно помотал головой, но заметив недоверие на лице собеседника развил мысль. – Слушайте, Дэмиен, я внимательно проверил показатели этой компании за последние три года. Конечно, прибыли у них пока нет, но зато в среднем их выручка росла на 70% ежегодно! И именно у таких эмитентов есть огромный потенциал роста стоимости акций недостижимый для крупных компаний, потому что ей проще удвоится за тот же промежуток времени. Обычно аналитики не уделяют внимания таким компаниям, потому что их трудно найти на рынке. Но наш алгоритм скрининга эмитентов нашел нам бриллиант под названием Seatreco! И чтобы такой компании упасть в цене нужен настоящий форс-мажор, потому что она крайне крепко стоит на ногах.

– А разве акции таких малых компаний не подвержены более высокой волатильности в силу своего относительно небольшого размера?

– Конечно, подвержены. Но мы не собираемся долго сидеть в этой бумаге! Для меня это обычный лонг на IPO – берем бумаги по подписной цене, ждем размещения и через пару недель продаем их на четверть дороже.

– Вы думаете цена поднимется так высоко?

– Уверен! Дэмиен, я абсолютно уверен в своих оценках. Мы не просто отобрали эту бумагу среди сотен других эмитентов. Я прогнал параметры финансово-хозяйственной дея-

тельности Seatreco через прогнозный аппарат нашего метода «4 сигмы». И знаете что он выдает?

– Нет, Дэйв.. я даже не буду угадывать..

– Он показывает, что даже балансовая цена акции и то выше цены подписки на 10—15%, а с учетом получения дополнительного финансирования капитализация компании может удвоиться буквально в течение года! Думаю после публичного размещения многие фонды обратят внимание на перспективы компании и начнется настоящее ралли. Цена будет расти как на дрожжах.

– А мы сможем быстро продать акции?

– Да. Одним из параметров поиска для меня было отсутствие lock up периода.

– Это период, в течение которого нельзя продавать акции?

– Верно. Обычно, чтобы не дать возможности другим участникам играть против нового эмитента устанавливают lockup period на квартал или полгода. Но здесь не тот случай. Именно поэтому компания и продает свои бумаги с некоторым дисконтом, потому что ей срочно нужны инвестиции для поддержания своего бурного роста. Сами понимаете насколько трудно развиваться когда у тебя операционный убыток и нет возможности привлечь внешнее кредитование. А тут полмиллиарда долларов придут в течение нескольких дней и по ним не надо ни платить проценты, ни отдавать тело кредита. Биржа и была создана именно для таких видов финансирования бизнеса. Классический случай, так сказать...

– Размещение будет происходить на нью-йоркской бирже?

– Нет, Seatreco это азиатская компания. С такой родословной попасть в листинг американской биржи не легко.

– Вы хотите сказать, что у нее не будет высокого рейтинга? – уточнил Демьян.

– Справедливое уточнение.. В листинг попасть можно, но рейтинг действительно будет не высоким, а значит и цена размещения окажется не самой выгодной. Поэтому это типичное размещение на гонконгской бирже. Тем более мы давно хотели открыть филиал «Сигмы» в офшорной зоне и другой юрисдикции. После недавних событий мне эта идея нравится все больше..

– Да, уж... с «Ильичем» мы и впрямь споткнулись на ровном месте..

– Да, крайне неприятный опыт... – Дэвид тяжело вздохнул, потом встряхнул головой словно отгоняя неприятные воспоминания. – Кстати, если есть желание, то можете присоединиться к моей поездке. Я собираюсь послезавтра вылететь в Гонконг, осмотреть новую локацию своими глазами и принять окончательное решение на месте. Так сказать, почувствовать дух азиатского тигра на месте. Что думаете?

Для Демьяна предложение лететь в Азию стало абсолютно неожиданным. Поначалу он хотел отказаться и честно сказать, что не видит для себя места в этой поездке, но вспомнив свои зловключения и недавний разговор с главой Монолита, он внезапно испытал дикую тоску на душе. А чем собственно ему тут заниматься? Сейчас он хотя бы может изредка приходить к разговорчивому Митчеллу и просиживать у него в офисе по несколько часов в день, извлекая из этих бесед немало практической пользы и знаний. А когда Дэвид уедет, то ему некуда будет приходить. Он останется один на один со своими мыслями и серой действительностью.

– Я согласен составить вам компанию, Дэвид. Если, конечно, вы не шутили пригласив меня с собой в поездку.

– О, я даже ни секунды не сомневался! – американец поднялся, широко улыбаясь собеседнику. – Вы не из тех людей кто любит сидеть подолгу на одном месте. Ваше общество не обременительно для меня. Наоборот, думаю у меня будет много впечатлений и мыслей, которыми мне захочется поделиться, а вы отличный собеседник – умный и молчаливый!

Дэвид рассмеялся своей шутке и Демьян улыбнулся ему в ответ.

– Собирайтесь, Дэмиен. Вылет послезавтра! А сейчас прошу меня простить – у меня запланирован митинг с аналитиками.

Голос Митчелла уже доносился из приемной, где он громко отдавал какие-то распоряжения перед поездкой. Демьян постоял еще немного в кабинете, раздумывая всё ли он хорошо взвесил, собираясь уехать на несколько дней за границу, но покопавшись в себе не нашел ни единой причины остаться. Наоборот, мысль немного развеяться и проветрить голову от дурных мыслей вселяла в его душу всё больше оптимизма с каждой секундой. Всё было решено.

В Гонконге было невероятно душно. Солнце вставало рано и прожаривало окружающие предметы, неистово опалая их своими лучами. Стены домов, металл сотен автомобилей и даже асфальт на дороге – все это непрерывно источало жаркое тепло, делая пребывание на улице некомфортным. Сотрудники фонда «Сигма» прилетели ночью, но из-за разницы в часовых поясах Демьяну не спалось и поэтому еще ранним утром он отправился на прогулку по местным окрестностям.

Пройдя по местным нешироким улочкам квартала Квонг Фук, Демьян быстро взмок. Рубашка неприятно прилипла к спине, а горячий воздух обжигал сухие губы. Допив остатки воды, он выбросил пластиковую бутылку в урну, и быстро перебежав улицу, скрылся от солнечных лучей в спасительной тени галереи торгового центра. Город был не очень зеленым, во всяком случае таким было первое впечатление о Гонконге. Деревьев было немного, чего никак нельзя было сказать о самих жителях. Улицы были буквально забиты прохожими азиатами. Невысокие черноволосые жители в легких одеждах сновали туда-сюда с самого утра. Все они куда-то спешили, что-то тащили, бесконечно наполняя пространство гомоном и шумом своих голосов.

Наконец, дойдя до края торгового комплекса, Демьян нырнул в подземный переход, и ловко преодолев немногочисленные ступеньки, вынырнул на противоположной стороне улицы. До входа в отель Grand Mahjong оставалось всего метров пятьдесят. Миновав стеклянную вертушку входной двери, он с удовольствием очутился в прохладе вестибюля и вдохнул полной грудью охлажденного мощными кондиционерами воздуха. Демьян прошел к лифту и нажал кнопку 12-го этажа. До встречи с Дэвидом оставалось еще полчаса и это означало, что он спокойно успеет насладиться душем в своем номере.

Отель был переполнен и их с Митчеллом поселили на разных этажах. Поднявшись на 14-й этаж, Демьян постучал в дверь. Она энергично распахнулась и Дэвид быстро затараторил:

– Проходите, Дэмиен. Осталась всего пара минут до начала торгов. Я уже настроил биржевой терминал в ноутбуке и подключил Блумберг. Сейчас мы с вами станем свидетелями торжества технического прогресса.

– Я вижу, вы здорово воодушевлены, Дэвид.

– Да, я испытываю предвкушение радости от предстоящей спекуляции!

– А, разве хороший трейдер не должен быть равнодушным и эмоционально безучастным?

– Конечно, должен! Но я не таков, – Дэвид радостно рассмеялся, усаживаясь на широкий диван и глядя как по экрану телевизора, к которому был подключен ноутбук, побежали первые цифры выставляемых предварительных заявок. – Именно поэтому я сам и не торгую! Вместо меня это делают мои алгоритмы. Я просто заранее создаю правила, рассчитываю пороговые значения, выставляю ордера на take profit и так далее, а потом компьютер все делает за меня.

– А вы оказывается азартны, Дэвид!

– Нет, я просто живой человек и не привык скрывать своих эмоций. Зачем себя сдерживать? Это вредно для нервной системы. А я хочу просто наслаждаться каждым мгновением своей жизни. Посмотрите на биржевой стакан, видите это?!

Дэвид указал рукой в сторону дисплея, на котором отражались значения заявок. С каждой секундой он наполнялся все большим количеством данных, окрашивая заявки в красные и зеленые цвета. Они постоянно перемещались, словно занимая свои места перед парадом.

– Разве можно спокойно смотреть на всё это буйство человеческих мнений?! Сотни стратегий, тысячи частных инвесторов и фондов! И каждый имеет собственное мнение о том как поступить. Биржа – это крупнейшая многопользовательская игра в мире! И каждый уверен, что именно он прав и знает как переиграть остальных. Это же невероятная битва эмоций и подходов! Ха, смотрите – уже началось!

Часы показали ровно 10 утра местного времени и терминал ожил, вычерчивая на экране первые японские свечи. Дэвид предпочитал именно это представление данных, считая обычные линейные графики недостаточно информативными для беглого анализа. Минутные свечки быстро заполняли экран и в соседнем окне уже появились первые данные по объему торгов. Котировки стремительно вырвались вперед и Демьян помимо своей воли наблюдал за бегущими столбцами данных.

Отчасти это напоминало заставку фильма «Матрица», где бегущие цифры создавали иллюзию чего-то живого, но одновременно загадочного и непостижимого. График выписывал замысловатую кривую, то поднимаясь вверх то откатываясь ниже. Дэвид нажал несколько кнопок на панели и на дисплее появилась скользящая средняя ярко желтого цвета.

– Видите, Дэмиен? Цена хоть и пульсирует, то поднимаясь, то опускаясь, но все время остается выше своей средней. Сейчас добавим еще парочку индикаторов.. – Митчелл нажал еще какие-то кнопки и на экране появились линии стохастического осциллятора и цветные столбики гистограммы.

– Что вы добавили? – спросил Демьян.

– Я включил индикатор ADX, а также awesome oscillator.. Так себе индикаторы, если честно..

– Но тогда зачем они нам?

– Да, просто потому что добрая половина стратегий написана именно базируясь на этих индикаторах. Многие из тех кто торгует на бирже, тупо придерживаются принципов многократно изложенных в учебниках и статьях в интернете. Они даже не представляют, насколько они предсказуемы в своем поведении! – Митчелл довольно улыбнулся. – Я называю это самосбывающимся пророчеством. Вот видите, – он ткнул пальцем в какую-то точку на экране, – вот тут образовалось пороговое значение. Многие называют это линией поддержки. Цена уже несколько раз подходила к этому уровню, но каждый раз словно отталкивалась от невидимой стенки и снова уходила наверх.

– Да, вижу..

– Ну, вот и они это тоже видят и играют на этом. Сейчас добавим уровни Фибоначчи и ... – Дэвид снова начертил что-то на графике, – и вот пожалуйста, для них вот это первая цель. Сейчас эмоциональные инвесторы потянут котировки вверх к этому уровню.

Демьян зачарованно смотрел на котировки, которые выписывали замысловатые кривые на экране и чем больше Дэвид рисовал всяких линий на экране, тем больше казалось, что цифры словно подчиняются ему. Всё, что он рисовал выглядело как-то логично и просто.

– Дэвид, вы словно бы предсказываете будущее!

– Нет, мой друг. На самом деле я лишь подвожу основу под прошлое.. Но вы правы, большинство не видит между этим разницы. Они работают с прошлым, думая что прогнозируют будущее.

– А на самом деле?

– А на самом деле значение имеют лишь фундаментальные вещи. В настоящей работе мы вообще не смотрим на график.

– Как это?

– Да, так... Он нам неинтересен. График показывает психологию, люди ищут в нем знакомые паттерны и конечно, находят их. Но цены всегда идут к своим фундаментальным значениям и крупные инвесторы знают это. Просто графики – это всегда очень весело, это как смотреть за футболом. Вы всегда знаете какая команда сильнее, но все равно интересно смотреть за самим процессом – ошибками игроков, эмоциями тренера или болельщиков, техникой нападающего и защитников. Но победит не эмоциональный, а сильнейший. Такова жизнь.

– Никак не могу до конца понять вас, Дэвид. Кто вы – великий философ или циник?

– Я просто человек, немного понимающий в психологии биржевых спекулянтов. Смотрите, мы уже поднялись на 1,5% и это всего за один час! Представляете, что сейчас происходит в головах тех, кто перевел это значение в годовые проценты?! Сейчас еще сотни игроков включатся в игру в надежде поучаствовать в игре на повышение. Добро пожаловать в ралли, Дэмиен!

Дэвид Митчелл поднялся с дивана и прошел к минибару. Он достал из него пару ледяных бутылок пива и орешки. Поставив запотевшие бутылочки на стол, он с улыбкой спросил:

– Вы присоединитесь ко мне, Дэмиен? Я предлагаю понаблюдать еще часок за нашим победным шествием.

Полуденное солнце нещадно палило сверху и даже легкий морской бриз не давал желанной прохлады. Ци Чанг внутренне порадовался этому обстоятельству – тем меньше будет желания у матросов находиться на палубе. Он подкрутил регулировку своего бинокля и очертания появившегося из-за острова сухогруза стали более отчетливыми. В синеватой дымке черная громадина судна казалась призрачной и слегка подрагивала в раскаленном воздухе. Корабль медленно протискивался между отмелями, осторожно нащупывая свой фарватер.

Вскоре из-за мыса, покрытого буйно разросшимися пальмами, показалась рубка корабля. Ее белая надстройка, ощерившаяся пучками локаторов и антенн, плавно проплывала в мареве Малаккского пролива. Вскоре показалась кормовая лебедка, десятки разноцветных контейнеров и пристройки на камбузе. В рубке кроме вахтенного матроса и штурмана, Ци Чанг больше никого не увидел. Это было хорошим знаком.

Произнеся несколько слов в нагрудную рацию, Ци Чанг повернулся к своему помощнику стоявшему на нижней палубе и махнул рукой. Двигатель легкомоторного шлюп-бота взвыл, и остроносая посуда стала быстро набирать скорость. Справа их обогнал катер младшего брата Ци Чанга. Ю Кноу всегда отличался горячностью и желанием доказать свое первенство. Ци Чанг бросил отрывистую фразу в сторону рубки и его катер тоже ощутимо прибавил ходу. Охота началась.

Семь быстроходных катеров стремительно приближались к сухогрузу, беря его в полукольцо. Подпрыгивая на волнах, они неслись на перерез огромному кораблю, который не мог похвастаться высокой маневренностью. С корабля раздался утробный низкий звук предупредительного сигнала. Очевидно, вахтенный матрос заметил приближавшийся к носу корабля катер и потянул за трос сигнальной сирены. В ответ с катера раздалась автоматная очередь

и воздух над сухогрузом прорезали длинные косые линии трассирующих пуль. В то же мгновение с остальных катеров раздались многочисленные автоматные очереди и тишина морского пейзажа вмиг была разорвана на части невообразимой какофонией звуков.

Ю Кноу, стоя на носу своего катера, прицелился и выстрелил из переносного зенитно-ракетного комплекса «Игла». Снаряд прочертил в воздухе широкую белую полосу дыма, и пролетев в метре от рубки, разорвался позади нее, разнеся в клочья антенну радиосвязи. Громко бахнуло и сухогруз вновь издал протяжный вой сирены, словно раненый слон трубивший об опасности в хобот своим сородичам. Над местом попадания реактивного снаряда в небо быстро поднимались густые клубы черного дыма. Сквозь стрельбу стало слышно как на сухогрузе сработала пожарная тревога. Сразу три пиратских катера вплотную причалили к борту судна. Ввысь взметнулись металлические крюки с веревками, и вскоре уже можно было видеть как по корпусу корабля карабкаются маленькие человеческие фигурки, берущие корабль на abordаж. Когда пираты спрыгнули на палубу, сверху послышались возбужденные крики, но несколько автоматных очередей быстро остудили пыл оборонявшейся команды. Ци Чанг убрал бинокль от глаз. Его парни хорошо знали свое дело, и он не сомневался, что кораблю оставалось сопротивляться не более десяти минут.

Подлетев на высокой скорости к борту корабля, головной катер плавно притормозил, и Ци Чанг прочитал крупную надпись около левой якорной проушины.

По черному борту ровными белыми буквами было выведено название корабля Seatresco-5.

Еще утром они праздновали свою победу, а уже днем настроение было отравлено горечью полного поражения. Котировки акций Seatresco, которые по итогам утренней торговой сессии поднялись почти на 4%, после обеда рухнули, опустившись ниже своих первоначальных значений почти на 20%. И можно было не сомневаться, что это было лишь началом конца.

Новость о нападении пиратов на судно быстро разлетелась по биржевым сводкам и теперь трейдеры с особым воодушевлением принялись играть на понижение. Они, словно грифы, слетались на тело мертвого хищника, в надежде урвать свой кусок на этом пиру. Блумберг показывал как количество открытых шортов росло с каждой минутой, и посмотрев на Дэвида, Демьян понял, что дело действительно очень плохо. Сделка, поначалу сулившая немалую прибыль и обещавшая выправить пошатнувшееся финансовое положение фонда «Сигма», обернулась колоссальными потерями.

– Я сделал всё, что мог, – сокрушенно покачал головой Митчелл и растерянно посмотрел на Демьяна. Он словно бы оправдывался перед ним. – Понимаете, Дэмиен, я поставил стоп-лосс выше точки безубыточности и в нормальных условиях это защитило бы нас от потерь. Но... котировки рухнули вниз столь стремительно, что мы просто пролетели мимо стоп-лосса и наш ордер не исполнился, а теперь... теперь уже слишком поздно...

Дэвид мрачно посмотрел на Демьяна. Он понимал, что это если и не конец, то удар колоссальной силы, оправиться от которого фонду будет не просто. Не трудно было предвидеть, что падение стоимости чистых активов фонда приведет к снижению стоимости пая, а это в свою очередь повлечет не только неприятные вопросы к управляющему со стороны акционеров фонда, но и отток клиентов.

Внезапно Дэвид поднялся с дивана и начал одеваться. Накинув легкий светлый пиджак поверх рубашки, он в замешательстве встал посреди гостиничного номера, словно что-то прикидывая в уме. Почувствовав неладное Демьян тоже быстро поднялся и подойдя вплотную к управляющему фондом, взял его под локоть и спросил:

– Дэйв, вы куда собрались?

Митчелл перевел на него слегка замутненный взгляд, а потом встряхнул головой и вяло улыбнулся, глядя на руку Демьяна, цепко державшую его за локоть.

– Если вы решили, что я буду прыгать из окна, то вы меня плохо знаете, Дэмиен. Хотя, впрочем, все равно спасибо вам за заботу. – Дэвид мягко освободился из захвата и подошел к письменному столу, взял планшет и начал в нем что-то набирать. Затем кивнул головой и негромко произнес: – Я собираюсь поехать в офис Seatresco и на месте постараться разобраться в том, что произошло и чего нам ждать дальше.

– Я поеду с вами, – тоном не допускающим возражений сказал Демьян.

– Как вам будет угодно, Дэмиен, хотя это только моя ошибка.. и мне с ней разбираться..

– Я с вами.

Такси высадило их на большой круглой площади с огромным фонтаном в центре. Сотни разноцветных струй воды, подсвеченных снизу яркими прожекторами, находились в постоянном движении. Они то затихали, то с шумом выстреливали в яркое голубое небо, навстречу палящему солнцу. В тот момент когда Демьян и Дэвид проходили мимо фонтана, струйки воды начали оживленно бегать по кругу, набирая все большую высоту и образуя подобие живой спирали, которая с шумом обрушивала мощный поток воды вниз, вызывая клубы водяной пыли. Многочисленные туристы, наблюдавшие за фееричным представлением с радостными эмоциями отбежали на несколько шагов в сторону, когда искрящееся на солнце водяное облако стремительно накрыло их сверху. Раздались шумные аплодисменты, смех и восторженные возгласы толпы.

Но неудачливым инвесторам сейчас было не до смеха. Они стремительно миновали центральную часть площади и направились в сторону одного из четырех высотных зданий, облицованных серым гранитом и со всех сторон окружавших площадь. Над широким стеклянным входом красовалась надпись из четких серебряных букв Building 2.

Войдя в фойе и поднявшись на лифте на нужный этаж, Митчелл быстро сориентировался по указателям, и уже вскоре они входили в гонконгский офис компании Seatresco.

Впрочем, несмотря на решительный настрой Дэвида, встреча не принесла никакого результата. Им уделили буквально 10 минут, в ходе которых управляющий морским перевозчиком сначала выражал большую признательность зарубежным инвесторам за доверие оказанное участием в IPO, а затем сокрушался по поводу произошедшего.

– К сожалению, мистер Митчелл, наш корабль полностью потерял управление во время атаки и сел на мель. Вся немногочисленная команда сухогруза пыталась противостоять действиям захватчиков, но что может противопоставить горстка людей бандитам вооруженным автоматами? – это был риторический вопрос и представитель компании продолжил свою мысль. – Через Малаккский пролив в настоящее время транспортируется примерно 30% всей мировой торговли, половина объема всемирной торговли нефтью и 80% объема нефти, предназначенной для Китая и Японии! Ежегодно по этому проливу проходит до 70 тысяч судов, – китаец сделал небольшую паузу. – Пролив был и остаётся важным маршрутом между Китаем и Индией и активно используется для коммерческой деятельности большинством морских перевозчиков, и Seatresco не исключение. Этот пролив находится на пути между Европой, Суэцким каналом и странами-экспортёрами нефти из Персидского залива, а также важными портами Восточной Азии. Другого пути нет. К сожалению, пролив узок и содержит тысячи островков, в него впадают многие реки, что делает его идеальным местом для пиратов... в том смысле, что им легко скрыться и избежать захвата...

– А охрана?

– Мы не используем охрану на подобных рейсах. Правительственные организации также просят судовладельцев и грузоотправителей серьезно рассматривать риски, связанные с присутствием вооруженной охраны на судах. Понимаете, помимо наличия ряда юридических сложностей, могут возникать проблемы, связанные с недостаточной квалификацией такой охраны, вероятностью ее криминализации и незаконных действий в случае пиратского нападения. И ведь все это происходит в чужих территориальных водах. Мы не военный корабль и не можем плавать с оружием где нам заблагорассудится... Многие судовладельцы по-прежнему рекомендуют капитанам судов не оказывать сопротивления пиратам, так как иначе пиратская атака может закончиться гибелью всех членов экипажа и уничтожением корабля. В нашей компании действует аналогичная инструкция.

Китаец указал жестом на толстую книжку, лежавшую на краю его стола. Видимо это был свод внутренних инструкций компании, своеобразный воинский устав, описывающий действия капитана в самых разных обстоятельствах.

– Но можно же было хотя бы задействовать береговую охрану, оповестить их как-то о своем маршруте! – Дэвид активно продолжал бороться в поисках истины.

– Поймите, мистер Митчелл, со стороны нашей компании все было сделано в рамках стандартных инструкций, и на текущий момент я не вижу оснований для обвинения сотрудников Seatresco в некомпетентности или низком профессионализме. Судно потеряло управление, село на мель, среди экипажа есть жертвы – всё это так, но к сожалению нападения пиратов не редкость в этих водах...

– Но почему они напали именно на ваше судно? Почему именно сейчас, сегодня?! Вы же не везли ничего ценного!

– Я не могу ответить на ваш вопрос. Почему пираты напали именно на судно принадлежащее Seatresco знает лишь морской ветер.

– «Знает лишь морской ветер» – и это всё, что вы можете мне сказать?

– К сожалению, мистер Митчелл, это всё чем я могу помочь вам в данный момент. Возможно, это было кому-то выгодно... – китаец поднялся и слегка поклонился гостям. – Господа, я должен идти. Меня ждут дела.

Вот и все. Их вежливо выставили за дверь. Пока они спускались в лифте, Демьян спросил:

– Как я понимаю, Дэвид, они свои денежки уже получили и теперь их вся эта ситуация не очень интересует.

– К сожалению, очень похоже, что так. Они получили в ходе размещения ровно столько сколько хотели, ведь мы как и другие инвесторы выкупили их акции по первоначальной цене еще два дня назад в ходе подписки. То, что сейчас капитализация компании упала, конечно плохо, но на их финансовом результате это вряд ли отразится.

– Думаете они получают страховку?

– Наверняка! – Дэвид возбужденно поднял кверху руку. – Вы же видели его философско-флегматичное отношение к нападению пиратов. Почему они напали на их судно известно, видите ли, лишь морскому ветру! – Дэвид кривляясь, процитировал слова китайца, подражая акценту азиата. – Кому-то это, видите ли, было выгодно!

Внезапно Дэвид замер, словно боялся упустить важную мысль, пришедшую ему в голову. Дверь лифта распахнулась и Митчелл поспешно выскочил из него.

– Что такое, Дэйв?

– Нам срочно нужно в гостиницу!

– А что случилось?

– Я вдруг внезапно понял, что мы не там ищем. Китаец был прав! Возможно, сам того не зная, он натолкнул меня на важную мысль... Мне надо срочно проверить кое-что!

Дэвид на бегу бормотал что-то себе под нос, и Демьян едва поспевал за ним. Они пробежали мимо фонтана и толпы туристов, снимавших на камеры своих смартфонов очередные водяные фигуры, сотворенные инженерной фантазией конструкторов аттракциона. На бегу Демьян с тоской посмотрел на веселые лица толпы и в голове у него пронеслась крамольная мысль «а ведь вот так и проходит вся моя жизнь – я вечно куда-то бегу, не имея возможности просто остановиться и насладиться этим моментом жизни. К черту все! Надо срочно менять свой образ жизни».

Они пробежали мимо ликующей толпы, которую окутало очередным искрящимся водным облаком, и очутились на стоянке такси, где высадились буквально полчаса назад.

– В отель Grand Mahjong! – громко скомандовал Дэвид китайцу-водителю, запрыгивая на заднее сиденье. – Быстро! Плачу двойной тариф.

Машина резко рванула с места и пассажиров слегка вдавило в спинки заднего ряда кресел. Через пару минут они уже влились в плотный поток автомобилей, двухэтажных автобусов и мотоциклов, несшихся по широком улицам пестро расцвеченным неоновыми вывесками, многочисленными рекламными плакатами и сотнями огромных иероглифов.

Оставив Дэвида разбираться с цифрами, Демьян спустился в холл отеля и прошел в сторону небольшого кафе, выходившего окнами прямо на многолюдную улицу. Это был чрезвычайно суетливый и утомительный день. И дело было не только в импульсивном характере Митчелла, но и в том по какой огромной амплитуде сегодня развивались события и как кардинально сменялись настроения. Они накатывали словно морская волна, накрывая собой с головой и не оставляя места для раздумий. Словно малые дети, Демьян с Дэвидом барахтались в этой гуще событий, не представляя, что будет поджидать их в следующую секунду.

Официант поставил перед ним приветственный коктейль – стакан прохладной воды с кубиками льда, кусочком лайма и какими-то зелеными листиками пряного вкуса. Демьян вытащил трубочку и залпом выпил всю воду – сухой воздух вокруг и жажда мучали его сегодня весь день. Да еще эта беготня по городу!

Сделав официанту заказ, Демьян наконец расслабился и вытянув под столом ноги, стал рассматривать снующих за широкой витриной прохожих. Солнце потихоньку стало садиться и небо покрылось светло-розовым оттенком предстоящего заката. На домах зажглись сотни неоновых вывесок и светодиодных экранов, которые на все лады расхваливали товары из местных лавок. Поток двухэтажных трамваев и автобусов, ярких красно-белых такси и тысяч других машин не ослабевал и казалось людей стало еще больше. Каждый куда-то торопился и вид человеческой кутерьмы за окном завораживал.

Вскоре перед ним поставили тарелку с большим куском мяса и ароматно шкворчащим куском бекона. В качестве гарнира было подано странное овощное пюре зеленого цвета, выложенное на блюде в форме замысловатой спирали. Запах еды моментально пробудил в нем аппетит, напомнив что сегодня кроме орешков в номере Дэвида, он больше ничего не ел. Несмотря на голод, он залюбовался блюдом – кусок мяса был аккуратно надрезан в сеточку, а кольца лука были измельчены и перемешаны с имбирем до выделения сока. Слайсы бекона были обернуты вокруг куска мяса и посыпаны черным перцем, сушеным базиликом и крупной солью. Пряное масло было перемешано с соевым соусом, уксусом, сушеной зеленью и измельченным зубчиком чеснока. Всё это источало такой невыносимо дивный аромат, что в животе заурчало и Демьян взялся за вилку.

Внезапно, словно бы из ниоткуда рядом с его столиком появился Дэвид. У него было красное возбужденное лицо и он сходу выпалил:

- Едем!
- Куда, Дэвид?! Мне только что принесли еду и вам, кстати тоже не мешало бы..
- Немедленно едем! – перебил его Митчелл и потряс в воздухе какими-то листками бумаги. – Я нашел их! Понимаете?! Я их нашел.
- Кого? Кого вы нашли, Дэвид?
- Я нашел тигра. Идемте же скорее! Нам надо успеть к ним до конца рабочего дня.

С сомнением посмотрев на Дэвида, Бондарев перевел взгляд на ароматное блюдо, к которому даже не успел прикоснуться, и понял что сегодня абсолютно безумный день. Отложив вилку в сторону и поднимаясь из-за стола, он поспешно последовал за Дэвидом, который уже выходил из отеля.

– Может, я неправильно понял его английский? – промелькнула мысль. – Не мог же он спятить от горя и в самом деле заняться поисками какого-то тигра?

Офис инвестиционной компании Asian Tiger был расположен на одном из верхних этажей небоскреба в деловой части Гонконга. Мистер Чен, высокий стройный азиат средних лет в строгом костюме и с ежиком черных волос, стоял на огромном балконе с видом на вечерний город, и сощурившись смотрел на непрошенных гостей. Невдалеке стояли еще два азиата в темных костюмах и черных очках, очевидно это была охрана.

- Мистер Чен, вы управляете этим фондом? – с ходу поинтересовался Дэвид.
- Да. А что вам угодно?

Чен смотрел на них абсолютно спокойно, словно стараясь соответствовать названию своего фонда и олицетворяя собой спокойствие хищного тигра.

– Я бы хотел поговорить с вами о вашей сделке по Seatresco, – с вызовом произнес Дэвид. Его голос заметно дрожал от возбуждения и Демьян уже начал жалеть о том, что ему так и не удалось разговорить компаньона по пути сюда. Они буквально ворвались в офис азиатского фонда и каким-то немыслимым способом прорвались на этот роскошный балкон, где и прервали умиротворенное одиночество богатого китайца. Сейчас Демьян очень смутно представлял себе цель их визита и поэтому чувствовал себя немного неуютно.

- Боюсь, я не очень понимаю о какой сделке вы говорите, – спокойно ответил Чен.
- О, нет, мистер Чен! Вы понимаете о чем я говорю, прекрасно понимаете!
- Возможно, если вы возьмете себя в руки и сформулируете свой вопрос, я смогу вам чем-то помочь.

– А вы меня не успокаивайте! – вдруг запальчиво вскричал Дэвид. – Меня интересуют странные совпадения вокруг вашей сегодняшней сделки по продаже акций морского перевозчика Seatresco!

– Знаете что, мистер м-м-м...? – он вопросительно посмотрел на непрошенного гостя и Демьян понял, что ведь они даже не представились. Просто заявили на крышу к этому китайскому миллионеру и стали качать права. Нехорошо вышло, ой как плохо.

– Митчелл. Меня зовут Дэвид Митчелл.

– Знаете что, мистер Митчелл. Наш фонд покупает и продает десятки разных ценных бумаг ежедневно. Это наша работа. Поэтому мне не очень понятно о каких-таких «странных совпадениях» вы говорите. И почему вы в принципе заявили в мой офис без приглашения и ведете себя столь несдержанно?!

– А потому, уважаемый мистер Чен, что мне бы очень хотелось чтобы вы сейчас пригласили сюда того вашего аналитика, который подсказал вам открыть short по этой позиции!

– Ну, это был обычный шорт. Что в нем особенного?

– Нет, мистер Чен! – вспыхнул Дэвид и Демьян с тревогой посмотрел на него. – Это не был «обычный шорт»! Вы открыли эту сделку на самом пике котировок, за полчаса до того как появилась первая новость о нападении на судно! Ничто не предвещало беды, а вы уже сделали ставку против тренда!

Демьян с изумлением уставился на Дэвида, который подскочил со своего места и бросил на стол перед Ченом принесенные с собой листки бумаги. Он уперся руками в столешницу из прозрачного стекла и нависал над Ченом, который спокойно и несколько отстраненно собрал цветные распечатки Дэвида в аккуратную стопку и тоже медленно поднялся.

– Это, – Дэвид гневно ткнул пальцем в сторону листков с таблицами и графиками, – это выкладки моего алгоритма, которые четко показывают, что не было ни одного сигнала, показывающего вероятность разворота тренда! Я не вижу параметра, который я бы не принял во внимание. А потому я хочу видеть вашего аналитика, и если он укажет мне на ошибку в моих прогнозах, то я извинюсь перед вами и даже буду готов заплатить некую компенсацию за отнятое у вас время! Ну, что скажете?!

– Я скажу, мистер Митчелл, что вы абсолютно не умеете себя вести, – спокойно и твердо сказал Чен. Он поднялся, взял со стола собранную стопку листков и не заглядывая в них, вручил их Дэвиду. – Я уже сказал вам, что не буду знакомить вас ни с кем из сотрудников фонда. Я не считаю, что вы вправе врываться ко мне в офис, повышать голос и чего-то от меня требовать.

– А, так вам мой голос не нравится?! А как вам понравится если я скажу, что вы мошенник? А, что скажете?! Вы, вероятно, имели доступ к какой-то инсайдерской информации, которая позволила вам сыграть на понижение когда о беде даже никто не знал и заработать на этом огромные средства! Я намерен завтра же обратиться в комиссию по ценным бумагам с просьбой о расследовании!

Дэвид яростно смотрел на Чена, бросая угрозы и оскорбления прямо ему в лицо. Два смуглокожих охранника приблизились к Чену и вопросительно смотрели на хозяина офиса, ожидая его приказа. Их лица не предвещали ничего хорошего. С балкона не только открывался чудесный вид на расцвеченный сотнями огней Гонконг, с него еще можно было нечаянно выпасть и пролетев несколько десятков этажей, по пути переосмыслить ценность своей жизни и бренность мирских желаний. Демьян быстро оценил ситуацию, и взяв Дэвида за руку, попытался плавно отвести его от китайского бизнесмена на почтительное расстояние. Митчелл сопротивлялся, рассыпая вокруг себя проклятия на английском языке и грозя Чену всеми возможными карами.

К удивлению Демьяна, сам Чен не предпринимал никаких попыток отреагировать на обвинения Дэвида. Он сделал плавный жест рукой, указывая своим охранникам на необходимость сохранять спокойствие. При этом его слегка прищуренный взгляд очень не понравился Демьяну. В этом взгляде была сосредоточена огромная воля и непоколебимая уверенность в своем превосходстве.

– Опасный человек. Это очень опасный человек! – подумал Демьян, выталкивая Дэвида за пределы офиса «Азиатского тигра».

Когда они покинули помещение, Чен отдал короткое распоряжение одному из телохранителей и тот послушно кивнул головой.

По пути назад Демьян настоял на том, чтобы они с Дэвидом сначала отправились на ужин. Дело было вовсе не в том, что он был голоден, а в том, что он искренне полагал, что им надо сменить обстановку и как-то прервать ту нехорошую цепочку событий, что произошла сегодня днем и привела к столь фатальным последствиям. Кроме того, было абсолютно необходимо заставить Дэвида выговориться, потому что в противном случае он мог выкинуть еще какой-то неожиданный фокус.

В целом эта часть вечера прошла в соответствии с его задумкой. Во всяком случае они хорошо поужинали и Дэвид действительно много говорил за едой. Демьян лишний раз убедился в том, что в этом человеке странным образом уживались несовместимые вещи. С одной стороны он много говорил о соблюдении законов, справедливости и даже бескорыстии. При этом это никак не мешало ему защищать капитализм и рассуждать о пользе богатства человека. С другой стороны этот человек совмещал в себе строгую математическую логику с эмоциональной импульсивностью. Возможно, все эти качества и должны быть присущи гениальному человеку, который видел мир неким совершенно особым образом. Но слушая Дэвида, Демьян постоянно задавался вопросом как такой человек может самостоятельно выживать в современном мире, полном несовершенства? Ведь Дэвид был не просто упрямым, он был принципиальным человеком, готовым пойти на многое, чтобы доказать свою правоту.

Вернувшись в отель, Демьян разделся и уже было направился в душ, надеясь смыть с себя все переживания прошедшего дня, но внезапно в дверь его номера резко постучали. Потом сразу еще раз. Посмотрев в дверной глазок, Демьян увидел Дэвида и с усталым вздохом открыл дверь. Похоже отдых снова откладывался.

К собственному сожалению он не ошибся. Дэвид ворвался к нему в номер с большой картонной коробкой в руках. Он вновь был чрезвычайно возбужден и на этот раз действительно было от чего.

- Вы только посмотрите, что они делают! А я ведь вам говорил, что был прав!
- О ком вы, Дэвид?
- А вы откройте коробку! Надеюсь, вы не очень впечатлительны?!

Почуввав неладное, Демьян осторожно приподнял крышку за самый край и сразу же захлопнул ее. Увиденное могло шокировать кого угодно. Внутри посылки лежала отрубленная собачья голова!

- О, боже, Дэвид! Где вы это нашли?
- Посылка лежала на полу, прямо у двери моего номера. Сверху был прикреплен лист с запиской. Вот, полюбуйте!

Дэвид протянул сложенный вдвое листок бумаги. Развернув его, Демьян прочел надпись по-английски, выведенную шариковой ручкой. Она гласила «пора домой».

- Пора домой?
- Вот именно! Они еще смеют угрожать мне, представляете?! Мне, американскому гражданину! – Дэвид нервно расхохотался. – Да, они здесь совсем в мафию заигрались, якудзы хреновы!
- Триады..., – тихо сказал Демьян, раздумывая.
- Что вы сказали?
- Я говорю – триады. Якудза это в Японии, а здесь действуют китайские триады, и очень похоже что мы действительно вторглись на их территорию. Это предупреждение, Дэвид!
- Да, плевал я на их предупреждения! На моей стороне закон, и если они думают что меня, Дэйва Митчелла, родившегося в Техасе, можно запугать дохлой собакой, то очень сильно ошибаются! Повторюсь, я чувствовал, что был прав – неспроста они обвалили котировки этой компании, ох неспроста. Они знали, что делают наверняка, и я собираюсь идти в полицию.

– Постойте, Дэвид. – Демьян уже с трудом ориентировался в этой кутерьме слов и фактов. – Я думаю вам не стоит идти в полицию.

– Это почему же?

– Мне кажется мы вляпались во что-то очень серьезное и сначала надо хорошенько всё обдумать. Сейчас они вас просто предупреждают о том, чтобы вы не переходили черту. Это не угроза, а именно предупреждение. Это Азия и здесь любят говорить намеками. – Демьян посмотрел на коробку и поморщился. – Намек, конечно, не самый приятный, но полагаю, что мы с вами можем пережить это и уехать отсюда.

– И всё бросить? Простить им эту аферу?! Смириться с потерей капитала?!

– Нет, Дэвид. Я не предлагаю вам мириться с потерями, а лишь предлагаю уехать в более безопасное место, в другую страну – в Россию или Америку, не так важно. Оттуда вы сможете подать иск или еще как-то обжаловать враждебные и незаконные действия. Но не здесь. Поймите, Дэйв, Гонконг – это чужая земля и даже ваш сегодняшний небольшой крестовый поход уже вызвал... э-э-э... реакцию и сопротивление. Эти люди действуют решительно и нам надо быть умнее их...

Демьян закончил свою речь и вопросительно посмотрел на Дэвида, пытаясь понять дошла ли до него суть его идеи. Он очень боялся, что импульсивный американец наломает еще больше дров и тогда не миновать большой беды. Но к собственному удивлению, Дэвид выслушал его спокойно.

– То есть вы предлагаете, притвориться испугавшимися и уехать отсюда?

– Все верно. Завтра же улететь...

– А активную борьбу начать из другой страны?

– Да, Дэвид. Это будет разумно.

– А с коробкой что делать?

– Просто выбросить ее в мусорный бак и постараться обо всем забыть.

– Обо всем забыть... – молчаливо повторил его слова Дэвид. – Ну, что ж вполне разумно. Пожалуй, я пойду к себе, Дэмиен. Простите, что втянул вас во все это. Хватит уже с вас сегодня впечатлений.

Дэвид как ни в чем не бывало подхватил коробку с собачьей головой и подмигнув Демьяну, не прощаясь вышел из его номера. Демьяну даже не верилось, что он так запросто смог убедить своего компаньона поступить разумно, взяв эмоции под контроль.

Триады! Это же надо было им вляпаться в такую историю, причем всего за один день пребывания в чужой стране! В голове не укладывалось. Мозг Демьяна начал работать с удвоенной частотой и процесс этот остановить было нельзя.

Он попытался суммировать в голове все факты. Коробку, видимо, подкинули пока они ужинали. Принесли именно Дэvidу, потому что он дважды назвал свое имя – в офисе перевозчика Seatresco и в разговоре с мистером Ченом. Он, конечно, не говорил где остановился, но найти Дэвида Митчелла в гостиницах Гонконга не составляло большой задачи. Да, Дэвид очевидно был прав, когда предположил что в нападении пиратов на судно в день размещения акций, есть какое-то странное совпадение. Хотя может и не было никаких пиратов? Сами посадили судно на мель и сообщили о нападении морских разбойников. Кто сейчас может это проверить – вопрос риторический. Да, и что там можно было украсть – зерно, лес, контейнер с грузом электроники?! Вряд ли... Надо будет потом проверить было ли вообще хоть что-то украдено. Да, грубо действуют парни, грубо, но эффективно. А Дэвид – молодец! Хоть и с причудами парень, а тему быстро просек. И не испугался, получив черную метку. Теперь главное, чтобы он больше ничего не натворил, а то в следующий раз в такой коробке может оказаться что-нибудь похуже.

Все эти мысли кружили в голове Демьяна, пока он стоял в душе под струями горячей воды. Он не мог остановить свой процесс рассуждений, так уж распорядилась его судьба. Если Дэвид был гениальным трейдером и математиком, то Демьян от рождения был аналитиком, прокачивая в голове множество различных вариантов. Он вышел из душа и встав напротив огромного зеркала, энергично обтерся полотенцем. Затем бросил его на пол ванной и снова посмотрел на свое отражение. Широкие плечи, плотный торс, подтянутый живот. В нескольких местах на теле были хорошо различимы тонкие шрамы ножевых ранений и след от пули, прошедшей плечо навывлет. Нелегкая выдалась ему жизнь, пришлось пройти через многое. Мысли снова невольно перекинулись на вспыльчивого Дэвида. Хоть бы он послушался его!

Однако этому желанию не суждено было сбыться. Утром следующего дня Дэвид пропал.

Глава 4. Неожиданная встреча

Демьян проснулся раньше обычного. Нельзя было сказать, что он хорошо выспался, скорее даже наоборот плохо. Дело было не только в разнице часовых поясов, но в большей степени в том, что внутри него зрело нехорошее предчувствие, которое настойчиво пыталось прорваться сквозь сон и предупредить его об опасности. Не в силах больше бороться с собственным подсознанием, Демьян Петрович открыл глаза и уставился в потолок небольшого гостиничного номера, по которому уже вовсю прыгали солнечные зайчики от проезжавших по улице автомашин.

Помедлив немного, Демьян все же встал с кровати и прошел к окну. Утренний Гонконг несмотря на ранний час уже пришел в движение – сотни азиатов самых разных национальностей сновали по улицам словно муравьи. Все куда-то бежали – одни на работу, другие в магазин, третьи на службу в многочисленные банки и корпорации. Демьян распахнул окно и в лицо сразу же ударила жара, словно он открыл дверцу духовки. Ни о какой свежести не могло быть и речи – с улицы пахнуло выхлопными газами автомобилей и десятков мотороллеров. К этому примешивался запах специй, приправы карри и почему-то жареной рыбы.

Наглухо закрыв окно, Бондарев вернулся в центр комнаты и приступил к зарядке. С годами у него выработался свой собственный комплекс, начинавшийся с разминки рук и торса и заканчивавшийся серией отжиманий от пола и неизменной планкой. Разогнав кровь по телу, он почувствовал себя намного лучше. Удовольствие от своей отличной физической формы быстро передалось сигналом в мозги придало импульс уверенности. Демьян принял душ, переоделся и спустился на завтрак.

Когда Дэвид не пришел в условленное накануне время, нехорошее предчувствие проклюнулось вновь. Некоторые люди не любят плохие предчувствия и гонят их от себя, стараясь отвлечься на что-то другое. Но Демьян всегда поступал иначе, он доверял своему шестому чувству, которое многократно спасало его от беды. В это утро он также постарался поймать волну внутри себя и прогнал в голове возможные варианты причин для беспокойства, словно настраиваясь на невидимую внутреннюю антенну.

Перебирая варианты, он вновь дошел до отсутствия Дэвида. Внутри моментально прозвенел колокольчик. То, что он не пришел к завтраку было очень скверным сигналом. Сначала он попробовал дозвониться в его номер, затем поднялся на лифте и настойчиво несколько раз постучал в дверь. Приложив ухо к щели, он замер, пытаясь уловить хотя бы малейшие признаки жизни внутри. Ничего. Полная тишина.

Тогда он прошел на ресепшен и попытался выяснить у дежурного администратора не знает ли тот, куда ушел мистер Митчелл. Нехорошее предчувствие переросло в полноценное беспокойство за жизнь компаньона. Не тратя время попусту, он подошел к охраннику, дежурившему в вестибюле отеля и спросил можно ли посмотреть записи с камер видеонаблюдения. Как и следовало ожидать, на его просьбу поступил вежливый и длинный отказ, суть которого можно было передать двумя словами «не положено».

Продолжая поиски, он наткнулся на вчерашнего мальчишку-портье, который помогал им с чемоданами при заезде. За десять долларов парень вспомнил, что разыскиваемый господин действительно обращался к нему за помощью еще вчера и спрашивал дорогу в ближайший полицейский участок. Вскоре еще одна десятка переключалась в карман предприимчивого парня, и теперь уже и Демьян стал обладателем аналогичного сокровенного знания о расположении полиции. Портье уверил его, что рассказал ему в точности тот же самый маршрут, что и американцу накануне вечером. Ну что ж, хотя бы отправная точка была найдена.

Весь последующий день прошел на нервах. Демьян нутром чуял, что стряслась беда, но нигде не мог найти ни малейшей зацепки о местонахождении Дэвида. В полицейском участке его уверили, что никакой господин Митчелл к ним не приходил и за помощью не обращался.

Инспектор в голубой форменной фуражке вежливо выслушал его рассказ и в конце улыбнулся:

– Уверяю вас, мистер Бондарев, что мы очень тщательно относимся к охране правопорядка и особенно ко всему, что имеет отношение к гостям нашей страны. Триады – это выдумка, чтобы пощекотать нервы туристам. Так сказать, для придания местного колорита...

– Ну, а отрубленная собачья голова? Что вы об этом скажете?

– К сожалению, мне трудно что-то сказать, тем более опираясь только на ваши слова. Вы принесли эту... м-м-м.. находку с собой?

– Нет, конечно. Она осталась у Дэвида!

– А записку с угрозами, о которой вы говорили принесли?

– Нет, записка тоже осталась у него, – Демьян почувствовал себя глупо. Инспектор полиции смотрел на него как на придурка и вежливо улыбался, покачивая головой в такт его словам.

– То есть у вас нет совсем ничего, что вы могли бы привести в качестве подтверждения вашим словам? – полицейский развел руками, выжидая.

– Нет, – был вынужден признать Демьян.

– Послушайте, мистер Бондарев. – инспектор пристально посмотрел на него, словно пытаясь определить сколько Демьян выпил накануне. – Я считаю, это очень хорошо когда друзья заботятся и даже волнуются друг о друге. – он помолчал и затем продолжил: – Но, знаете, Гонконг это прекрасный город с массой дорогих увеселительных заведений, где работают самые красивые девушки мира, – инспектор вновь посмотрел на Демьян и понимающе подмигнул ему.

– Вы что думаете, он...

– Ну, вы же сами говорите, что ваш друг ушел из отеля поздно вечером... Скорее всего, он уже давно потерял голову и счет времени в одном из подобных мест... Многие состоятельные люди приезжают в Гонконг, чтобы хорошо отдохнуть здесь. Бывает, что люди как говорится «зависают» на пару дней в новой для себя атмосфере. Выбросьте из головы нелепые фантазии и байки про триаду и посмотрите на мир заново. Я уверен, что ваш товарищ сейчас расслабляется в одном из элитных клубов – пьет, танцует, снимает стресс... Вы меня понимаете?

– Полагаю, что да..

– Ну, вот и прекрасно! – инспектор поднялся со своего места, провожая Демьяна к выходу. – Ваш друг скоро найдется и вам нечего переживать за него. Вместо этого вам и самому надо расслабиться и получать удовольствие от отпуска. Снимите напряжение, развейтесь немного, но местные законы не нарушайте. – Он шутливо погрозил пальцем иностранцу. – Договорились?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.